

ный аэропорт (Ганзейский аэропорт). Силами международного консорциума необходимо построить автотранспортный путь из 6 магистралей, который через Данциг, Кенигсберг и Ревель связал бы Гамбург с Ленинградом. По этой «Ганзейской автостраде» должен курсировать грузовой и пассажирский транспорт между Западной и Восточной Европой. Платные дороги имели бы важное значение для экономического развития Польши и Прибалтийских государств».

Здесь необходим краткий комментарий. Хочу напомнить, что Кенигсберг сегодня носит название Калининград и является частью российской территории. Безусловное международное признание этой территории в качестве российской было определено в 1945 году Потсдамским соглашением. Но Европейское Сообщество, Балтия и особенно Германия, тем не менее, считают возможным ставить свою политику в отношении России в зависимость от нашей политики в Калининградской области.

Для идеологов Ганзейского союза дилемма видится предельно просто. Если Россия превратит эту территорию в европейскую рыночную площадь, ей предоставят помощь и некоторые экономические льготы. Если же она будет упорствовать в своем нежелании разоружать «западный форпост», Европа и Балтия будут оказывать на Российскую Федерацию экономическое и политическое давление.

Что касается судьбы СССР, то интересы ФРГ полностью совпадали с американскими — добиться его разрушения и в первую очередь вырвать из состава СССР Прибалтику, где исконно преобладали немцы. Давно доказано, что исторические параллели помогают постигать смысл современных событий, зачастую прошлое может оказаться своего рода ключом к разгадке самых запутанных проблем и явлений сегодняшнего дня. Поэтому пример «Ганзеи» весьма поучителен. Что касается стран Балтийского приморья, — то это, как известно, давнее и традиционное поле деятельности немецких спецслужб. Их интерес к этому региону проявляется неослабно и постоянно. Неизменен и почерк их разведывательной деятельности.

В частности, можно привести такой штрих. Обычная практика любой разведки состоит в том, что на случай провала активно действующей резидентуры подготовлены одна или две запасных, работающих в автономном режиме и использующих собственные агентурные и иные возможности. Одна из таких основных резидентур в тридцатые годы обосновалась при Германском посольстве в Таллине, и ее руководителем был барон фон Дорнберг, работавший в Эстонии под крышей военного атташе. Почерк разведывательной деятельности у него был таков: создание автономных резидентских звеньев из числа немцев, проживающих в Прибалтике, организация через эти звенья работы среди местных националистов с целью подстрекательства к провозглашению «независимости». Однако под тайным или явным протекторатом Германии.

Именно в тот период началось подчинение политики Литвы, Латвии и Эстонии интересам Германии, США и Англии. Впоследствии эти государства начали превращать территорию Прибалтики в арену антисоветских провокаций.

Не случайно разгром Комитета государственной безопасности СССР начался именно в Прибалтике. Не случайно именно здесь западные спецслужбы опробовали методы решения первоочередной задачи — устранение «из игры» своего опасного противника, разрушение советской контрразведки...

«Народные фронты» и национализм

В августе 1988 года в Литву прибыл с визитом член Политбюро секретарь ЦК КПСС по идеологии Яковлев. Он встретился с лидерами нарождавшихся «народных фронтов» и, убедившись, что их основной целью является отделение от Советского Союза, повел двойную игру. Гласно он произносил речи о дружбе народов. Негласно же растолковывал ученикам стратегию и тактику достижения поставленной цели.

В.Н. Швед, бывший второй секретарь ЦК компартии Литвы на платформе КПСС, был прав, когда заявил, что Яковлев практически дал идейно-теоретическое обоснование процессам, приведшим республику к январю 1990 года, когда на улицах Вильнюса пролилась кровь. Именно Яковлев первым поддержал сепаратистские настроения «Саюдиса». Он в ходе той поездки откровенно подстрекал националистические настроения. После визита Яковлева в Литву «Саюдис», положение которого было весьма неопределенным, почувствовал, что его делают главной политической силой. Лидеры «Саюдиса» взбодрились и открыто объявили, что их цель — разрушение советской империи. С подачи и благословения Яковлева саюдистами в Литве был развязан моральный террор против всех пророссийски настроенных граждан.

Вся эта истерия повторяла то, что уже было в Германии, да и в самой Литве. Беспредельный национализм саюдистов, шедших к власти под лозунгом «Литва — для литовцев!», стал примитивным повторением нацистских идей.

Не секрет, что для разжигания межнациональных распрей в прибалтийских республиках западные спецслужбы широко использовали зарубежные националистические формирования. Особенно активно действовали литовские эмигрантские организации, в том числе Верховный комитет освобождения Литвы (ВЛИК), 30 августа 1989 года его председатель К. Бобялис заявил по радио «Свободная Европа»: «ВЛИК внимательно следит за событиями в Литве и прилагает все усилия для того, чтобы показать миру, правительствам Запада, уверенные шаги литовцев, их борьбу за независимость».

Естественно, были и «внутренние силы в борьбе за независимость». Они оказались еще более откровенны в провозглашении своих намерений. В мае 1989 года один из таких «борцов» Аудрюс Ажубалис заявил: «Для достижения суверенитета Литвы, думается, годны все пути». А лидер Союза национальной молодежи Литвы С. Бушкявичюс в августе того же года дополнил: «Сейчас нам нужен литовец-националист, литовец-воин».

Что стояло за этими рассуждениями? Еще в послевоенные годы, делая обзор международного положения, бывший министр иностранных дел буржуазной Литвы Стасис Лозарайтис писал: «Во всяком случае, чтобы уничтожить Советский Союз как государство или хотя бы ослабить его до такой степени, чтобы было возможно восстановить независимость Литвы, требуется удар извне, то есть война. Эта война придет — это мое убеждение остается неизменным, и я предполагаю, что в этой войне будет применено атомное оружие. Так понимают этот вопрос на Западе».

Антисоветские организации Прибалтики и раньше и на рубеже девяностых годов были очень тесно связаны с западными спецслужбами. Ведь Стасис Лозарайтис, рассуждавший об уничтожении Советского Союза, знал, что говорил, поскольку в те годы милитаристские круги Запада еще вынашивали бредовые планы ядерного удара по СССР. А литовским чекистам была хорошо известна подноготная Лозарайтиса, его тайная и давняя связь с ЦРУ США.

Лозарайтис являлся директором литовской секции «Радио Ватикан». Свою римскую квартиру он использовал для вербовки приезжавших в Италию литовских граждан, давал им пароли и телефоны связи, налаживал передачу разведывательной информации по почтовым каналам на подставные адреса. В его резидентуре числились некие Тринин и Черкелюснас — оба сотрудники радиостанции «Свобода». Впоследствии этот человек, по сути кадровый разведчик ЦРУ, участвовал в Вильнюсе в выборах и чуть было не стал президентом Литвы, проиграв Бразаускасу.

А первым президентом Литвы, как известно, был Ландсбергис, оказавшийся наиболее способным из прибалтийских учеников Яковлева. Его отец, будучи видным государственным деятелем Литвы, хлебом-солью встречал фашистские войска. А Ландсбергис-младший возглавлял один из самых реакционных, фашиствующих «народных фронтов» — «Саюдис». 20 февраля 1992 г. в вечерних новостях литовского телевидения прозвучало изложение статьи из «Вашингтон

пост», которая опубликовала секретный документ Пентагона, содержащий план основных оборонных мероприятий. По этому плану Литва была включена в «сферу жизненных интересов США». Предусматривалось, что в случае «вторжения российских войск в Литву США и НАТО начнут широкомасштабную войну с Россией». Комментарий Ландсбергиса по поводу столь опасных для всего человечества планов США был весьма циничным: «Мы не можем возмущаться тем, что США озабочены сохранением демократии и свободы в Литве».

Для полноты характеристики Ландсбергиса-младшего стоит упомянуть о его контактах с бывшим КГБ Литовской ССР. Республиканские коллеги рассказывали мне, что он по собственной инициативе обратился к одному из оперативных сотрудников госбезопасности с предложением передавать ему интересующую органы КГБ информацию, — в обмен на разрешение частных поездок к отцу, проживающему за рубежом. Конечно, простаков среди чекистов не было. Только после получения полезной информации о литовских эмигрантских организациях, а также передачи органам КГБ подробных сведений на ряд интересовавших КГБ лиц, Ландсбергису-младшему был открыт выезд в зарубежные страны. Надо полагать, этого деятеля преследовала мысль о необходимости скрыть факты своего инициативного контакта с КГБ. Не случайно после его прихода к власти в отношении оперативного работника, с которым он поддерживал регулярную связь, была совершена провокация.

Но концы в воду Ландсбергису спрятать не удалось. В сентябре 1997 года специальная комиссия литовского сейма по расследованию связей парламентариев с зарубежными спецслужбами вынесла вопрос о сотрудничестве с КГБ спикера парламента Витаутаса Ландсбергиса еще с середины 70-х годов. Выяснилось, что даже в самые суровые советские времена, которые в Литве называют периодом «советской оккупации» Ландсбергис мог выезжать не только в Германию к отцу, но и в Австралию к своему старшему брату, тамошнему бизнесмену.

Об этом случае я упомянул не для того, чтобы дискредитировать этого антироссийски настроенного политического деятеля — вспомните, ведь именно этот ученик и друг Яковлева активно возражал против приема России в Совет Европы в 1996 году. Но я хотел особо подчеркнуть, что в националистические лидеры Прибалтики на рубеже 90-х годов вылезли самые беспринципные личности.

Одним из первых государственных решений Ландсбергиса была ликвидация КГБ Литовской ССР. Он также потребовал возвращения трофейных и фильтрационных документов о лицах, насильственно вывезенных в Германию, — эти документы якобы необходимы для работы реабилитационной комиссии. Мне довелось лично возглавлять делегацию КГБ СССР на переговорах по указанным проблемам. Реабилитация — вещь деликатная и крайне важная. Поэтому все необходимые материалы литовской стороне были переданы. Однако, я твердо знаю, что они были использованы не по назначению. Достоверно известно, что из них были изъяты документы, связанные с семейством Ландсбергисов и их родственниками.

Неизвестна также судьба переданных литовской стороне документов на более чем триста литовских граждан, принимавших участие в истреблении евреев в период фашистской оккупации Литвы. Но могу предположить, что добраться до них не так просто.

Пока ничего не слышно о вильнюсских судебных процессах над теми, кто проводил массовое уничтожение евреев, — известно, что в Литве националисты отличались особой жестокостью именно по отношению к еврейскому населению. По числу уничтоженных евреев относительно общей численности населения Литва занимает первое (!) место в Европе. По количеству фактов участия фашистских пособников из местного населения в убийствах евреев — увы, тоже первое.

Правда, истинные размеры холокоста в Литве останутся неизвестными: ведь сюда гитлеровцы сгоняли для уничтожения евреев из Франции, Италии, Норвегии, Дании. Сюда же

после начала войны бежали евреи из Польши. Все они попали в литовские концлагеря Ландсбергиса-старшего, большинство были истреблены.

Надо заметить, что повышенный интерес к архивным материалам КГБ по Литве проявлял не один Ландсбергис. Лоббистом, ратовавшим за их передачу Вильнюсу, был Геннадий Бурбулис. Все переговоры начинались с сообщения о том, что позиция литовской стороны согласована с Госсекретарем Бурбулисом и одобрена им. Литовские коллеги по контрразведке объяснили мне, что у Бурбулиса был личный интерес, чтобы архивы КГБ заполучил именно Вильнюс.

Можно привести массу фактов, свидетельствующих о грубейших нарушениях националистами прав человека и тотальном психологическом давлении на «нелитовцев». Однако эти вопиющие факты не вызывали протестов со стороны Горбачева и Яковлева, по указанию из Агитпропа ЦК КПСС они замалчивались центральными газетами. Более того, «народные фронты» Прибалтики выдавались «серым кардиналом» за некие «демократические» организации. Упреки в их адрес по части яростного национализма Яковлев отметал, называл «издержками», «случайными ошибками», «трудностями роста».

В унисон такой позиции «архитекторов перестройки» явно игнорировали взрыв прибалтийского национализма и на Западе, где в то время не прекращалась кампания за права человека в СССР. Это было ярким проявлением так называемого «двойного стандарта».

Тайное становится явным

События 1990—91 годов в Прибалтике особенно отчетливо продемонстрировали «прагматизм» Запада, для которого борьба за права человека в годы «холодной войны» служила всего лишь одной из форм давления на СССР. Когда в Прибалтике был развязан моральный и физический террор против некоренного населения, Запад молчал, по-

тому что в тот момент это соответствовало его интересам, ибо вело к развалу СССР. Такова истинная цена «борьбы за демократизацию», она стала разменной монетой в большой геополитической игре.

Бешеную, лихорадочную деятельность развили в то время в Литве иностранные спецслужбы. Они дирижировали всеми действиями Ландсбергиса. Это была отлично продуманная, и проведенная операция спецслужб по переключению общественного возмущения экономической политикой нового литовского руководства на протест против Москвы. Речь шла о подмене внутренних экономических требований конфликтом с Центром. Конфликтом, который умело направили в националистическое русло.

Чтобы произвести такой «перевод стрелок», причем в необычайно сжатые сроки, необходимо было создать какое-то особое «ЧП», вокруг которого и закрутить тугой узелок политических и националистических страстей.

Сегодня преждевременно раскрывать ставшие известными советской контрразведке данные о подготовке тех драматических событий, об их планировании. Но одно могу сказать: дело это было настолько сложным и срочным, что в одиночку западные спецслужбы здесь не справились бы. Нужна была какая-то координация действий с кремлевским руководством. Тут как в бейсболе: один подбрасывает мяч, а другой бьет по нему битой.

Кто же «подбросил мяч», по которому со всей силой ударили в ту трагическую ночь у телецентра? В этой связи напомним мнение бывшего члена бюро ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС Юозаса Ермолавичюса:

«В январе 1990 года, когда Горбачев приезжал к нам и встречался с членами бюро ЦК Компартии Литвы, я понял, что он отлично знает механизмы разрушения Советского Союза. И чем дальше, тем больше я убеждался, что он ведет себя таким образом, чтобы не помешать действию этих механизмов. Более того, сам действует в соответствии с той же реакционной логикой международного антикоммунизма,

под управлением тех же зарубежных сил. Нам, в Литве, особенно хорошо была видна вся эта игра. Как в кукольном театре: артисты и режиссеры за океаном дергают за ниточки, а марионетки у нас дома повторяют все их замыслы по разрушению государства».

И далее: «Их планы — пролить кровь в Литве, в центре Европы. Слишком хорошо была разработана и осуществлена провокация. То, что она была заранее спланирована, подтверждают многие факты. Когда обострилась ситуация, вызванная резким повышением цен, в Вильнюс еще за два-три дня до трагического 13 января понаехала масса зарубежных представителей, журналистов. Они заходили даже в здание ЦК. Некоторые в разговорах наивно спрашивали: «Почему не выполняется план?» Видимо, речь шла о плане январских событий, отрежиссированных за рубежом. Мы не смогли предотвратить трагедию: Горбачев поставил задачу войскам, «Саюдис» поднял толпу. Соприкосновение развязало руки провокаторам».

Эти показания Ермолавичюса настолько серьезны, что целесообразно сопоставить их со свидетельствами других участников тех событий. Среди них И. Кучеров, доктор юридических наук, профессор:

«Я открою одну тайну, о которой знали до сих пор немногие. За три дня до «кровавого воскресенья» в Вильнюсе, 10 января 1990 года делегация конгресса демократических сил Литвы, в состав которой входил и я, прибыла в Москву для встречи с Горбачевым, которую он сам назначил. Так как к намеченному часу мы опоздали, нас по поручению Горбачева, принимал Р.Нишанов. Мы приехали с одной просьбой: временно ввести в Литве президентское правление. Это, по нашему убеждению, привело бы к прямому диалогу между Горбачевым и Ландсбергисом, страсти противоборствующих сторон улеглись бы и катастрофически нараставшая угроза кровопролития была бы отведена от людей. Р. Нишанов сказал, что президент знает об обстановке в Литве и безусловно примет меры. Далее он сообщил, что по поручению Гор-

бачева подготовлен текст Указа о введении прямого президентского правления.»

«Но Горбачев указ не подписал. А Ландсбергис, окруженный нахлынувшими из США и Германии «советниками», а если точнее — профессиональными разведчиками, через средства массовой информации до предела накалил обстановку. Саюдисты очень жаждали крови. И кровь, как известно, пролилась. Каково же было наше удивление, когда через несколько дней Горбачев заявил журналистам, что он ничего не знал, и обвинил всех тех, кто защищал Конституцию СССР и Конституцию Литовской ССР, в противозаконных действиях, отмежевался от нас, осудил действия армии, которая, как известно, подчинялась ему и только ему.»

В дополнение к оценкам участников событий я могу сообщить некоторые сведения, поступившие по линии контрразведки. По данным бывшего КГБ Литвы, именно в тот период консультантом департамента охраны края по вопросам обучения партизанской войне и проведения терактов был гражданин США литовского происхождения Эйве Андрус, специально подготовленный террорист с большой практикой! В прошлом военный разведчик, инструктор афганских моджахедов.

Контрразведчики Литвы показали мне и другие материалы. После января Эйве был инициатором серии взрывов в местах дислокации и проживания советских военнослужащих и их семей, лично руководил действиями боевиков в их столкновениях с подразделениями советской армии. В качестве консультанта правительства он изучал возможности организации «партизанского движения», намеревался открыть курсы «рейнджеров», выезжал в районы, закрытые для посещения иностранными гражданами. За эти и другие нарушения ему в апреле 1990 года был закрыт въезд в СССР.

Однако в декабре 1990 года он вновь прибыл в Вильнюс. Это поистине знаменательный факт! Особенно если учесть, что во время январских кровопролитных событий Эйве выполнял функции военного советника при парламенте и по-

стоянно находился в здании Верховного Совета республики, то есть вне контроля органов КГБ.

Новые власти, извращенно понимая демократию, как почти полный отказ от приоритета национальных интересов, в угоду Западу демонстрировали свое негативное отношение к деятельности КГБ, различными указаниями связывали руки оперативному составу, откровенно мешали чекистам пресекать подрывную работу иностранцев на территории нашего государства.

Какие же цели преследовали ЦРУ США и союзные ему разведки в Прибалтике? Ради чего их кадровые сотрудники участвовали в кровавых событиях?

Дело в том, что этот регион был избран в качестве полигона для отработки еще одного специального коалиционного проекта, получившего на Западе название «мондиализм». Этот проект порой называют еще вариантом «мирового правительства». Именно оно в свое время «навязало» Советскому Союзу такой тип перестройки, который привел к распаду СССР, именно оно через США, МВФ и Мировой банк развития, а также через зависящие от них «общественные институты и фонды» пытается (и безуспешно!) контролировать внутривнутриполитические процессы в современной России.

Российский журналист Леонид Охотин скрупулезно собрал и обобщил все сведения об этом проекте, особенно в части, касающейся России. По публикациям Охотина и других специалистов в этой области, а также по разведывательным материалам можно составить общую картину, которая отражает суть явлений, происходивших в СССР, в том числе в Прибалтике. В чем заключается эта суть?

Мондиалисты видят мир разделенным на три основных региона: Американский (с доминацией США), Европейский и Тихоокеанский (с доминацией Японии). Именно поэтому главная мондиалистская организация и названа «Трехсторонней комиссией». Эти регионы, по замыслам мондиалистов, в будущем должны стать тремя колоннами единого мирового

государства. Но на нынешнем этапе речь идет об экспансионистском поглощении, «втягивании» в себя тех пространств, которые являются «неразвитыми» или «недостаточно развитыми». Россия попадает именно в число таких «недостаточно развитых» с рыночной точки зрения государств.

Мондиалистские заправки отработали два принципиальных сценария для России с целью ее интеграции в мировой рынок (именно это является конечной целью мондиалистов). Первый проект предполагал изменение экономической структуры СССР и переход к рынку с сохранением политического контроля в рамках единого государства. При таком варианте «демократизированный» СССР должен был влиться в региональный европейский блок. Именно об этом не раз говорил Горбачев, произнося фразы об «общеевропейском доме».

Вторым вариантом было расчленение СССР, а затем и Российской Федерации, чтобы включить образовавшиеся пространства в различные «рыночные блоки» — европейский, тихоокеанский и даже непосредственно американский. (Этот вариант предусматривал существование таких пространств в виде колоний или протекторатов, и подобная модель предназначалась для прибалтийских республик, Казахстана, ряда областей России). Неспособность Горбачева осуществить первый план заставила мондиалистов сконцентрироваться на втором.

Но чтобы превратить Прибалтику в «проамериканский» тип колонии, ее вначале необходимо было вычленивать из состава Советского Союза. А для этого нужен был повод, каковым и стали январские события в Вильнюсе. Однако «выступление» толпы у телецентра не имело широкого размаха, оно ограничилось лишь местным «театром действий». Пришлось разрабатывать новый, более масштабный «инцидент». Результатом таких «разработок» явились августовские события. После них настужь распахнулись двери беззаконию и растапыванию Конституции Союза ССР. А 6 сентября 1991 года начался антиконституционный дележ страны, — и

начался он именно с Прибалтики. Был нанесен первый удар по территориальной целостности государства.

В этой же связи считаю очень важным сказать еще об одном генеральном направлении мондиалистских устремлений, направленных на развал Советского Союза.

С одобрения папы

Бывший президент США Р. Рейган однажды признал, что только после одобрения папой римским в начале 80-х годов нового «крестового похода против СССР» стало возможным проведение грандиозной, без преувеличения, все-ленской кампании, закончившейся поражением Москвы. Из дальнейших откровений Рейгана явствует, что важнейшей вехой в этом походе стал октябрь 1986 года, когда состоялась его личная встреча в Рейкьявике с Горбачевым. Рейган не раскрывал характера тех бесед, но кое-что смогли вывести французские журналисты.

В мае 1993 года Горбачев находился с частным визитом во Франции и отвечал на вопросы о возможной «внешней помощи» в ликвидации СССР. Он поначалу утверждал, что внешние влияния имели место, — но как объективный фактор. А основополагающим были все же тенденции внутри страны. Однако напоследок кое о чем проговорился, и это позволило газете «Фигаро» озаглавить интервью с Горбачевым весьма странным образом: «Надо отдать должное Рональду Рейгану».

В этом интервью, — по заявлению корреспондентов «Фигаро», — Горбачев впервые признает, что на встрече с Рейганом в Рейкьявике он фактически отдал СССР на милость Соединенных Штатов. Вот его слова: «Рейкьявик на деле был драмой, большой драмой. Вы скоро узнаете, почему. Я считаю, что без такой сильной личности, как Рональд Рейган, процесс не пошел бы... На той встрече в верхах мы, знаете ли, зашли так далеко, что обратно уже повернуть было нельзя...».

Надо заметить, что французские журналисты, высоко оценивая роль Рейгана, выступившего посредником во встречах Горбачева с Иоанном Павлом II, явно недооценили роль папы, проводившего в те годы так называемую «восточную политику». Ее суть состояла в активном вживании католической церкви в государственные и общественные структуры СССР. В рамках этой стратегии в Ватикане было организовано планомерное и глубокое изучение марксизма-ленинизма. Клерикальные идеологи на свой лад приспособляли его к новому историческому опыту. Иоанну Павлу II принадлежат знаменитые слова: «Стоит нам доказать, что марксистская наука может быть заменена религиозной, как потребность в социализме отпадет».

С легкой руки Рейгана первые официальные контакты главы нашего государства с папой римским осуществил Горбачев. И сегодня можно сделать неопровержимый вывод: после его встреч в Ватикане в 1989—1990 годах с Иоанном Павлом II экспансия католицизма в России, в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии, Казахстане приобрела невиданные масштабы.

И еще в этой же связи. Самый настырный противник Советского Союза Бжезинский до 1976 года руководил работой Русского института при Колумбийском университете. Как раз в этом советологическом центре учился А.Н. Яковлев и еще кое-кто из «деятелей», которые стали главными участниками перестроечных событий.

Русский институт был основан на средства фонда Рокфеллера. Примерно две трети американских специалистов по проблемам Советского Союза подготовлены в его стенах. Со временем институт превратился в главный центр разработки новых теорий борьбы против социалистических стран. Именно фигура руководителя Русского института Бжезинского послужила поводом для того, что некоторые иностранные источники стали называть Колумбийский университет закрытым заведением, занимающимся обучением и специа-

лизированной подготовкой кадров будущего правительства нового мирового порядка.

Я не сомневаюсь, что наступит время, когда российская история полностью освободится от фальши, и соотечественники узнают правду о том, кто кем является в действительности. Объективные исследователи подрывной кампании под названием «деидеологизация Советского Союза», конечно, не обойдут молчанием фигуру одного из первых «советских» стажеров Колумбийского университета США.

Глава 7

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Прибалтика, по моим личным наблюдениям, была как бы своеобразным полигоном для испытаний изобретенного «за бугром» политического «механизма» разрушения страны посредством создания так называемых «народных», «демократических», «национальных» и прочих фронтов. В январе 1990 года этот механизм на полную мощь был запущен в Нахичеванской АССР. Однако здесь, в сравнении со странами Балтии, он был обогрел большой кровью ни в чем не повинных жертв. Зараженные провокационным вирусом разрушения и поощряемые западными подрывными центрами, на их деньги «эмиссары» из Балтии экстренно прибыли в далекую от их берегов и границ Нахичевань, став желанными гостями местных националистов, мечтавших об объединении Южного (Иран) и Северного Азербайджана. Именно подсказка, даже подстрекательство прибалтийских «эмиссаров», действовавших по заданию иностранных спецслужб, подтолкнули Нахичеванское отделение народного фронта Азербайджана к крупной провокационной акции на советско-иранской государственной границе. Националисты вывели на границу людей, чтобы те взяли за руки и образовали живую цепь на протяжении 137 километров госграницы. Проходила эта акция под тем предлогом, что родственники, живущие по обе стороны Аракса, хотят общаться друг с другом. Но вылилась она, как известно, в бандитские налеты и разрушения инженерных пограничных сооружений.

Через несколько дней после этой провокационной акции председатель Верховного Совета НАССР по требованию

Народного фронта Азербайджана подписала указ об отделении республики от СССР и Азербайджана. Это сообщение о создании самостоятельной Нахичеванской республики было многократно зачитано на нескольких языках по телевидению. О подробностях подписания указа, конечно, не сообщалось. А они были таковы. К председателю ВС — женщине преклонных лет, ворвались представители народного фронта. К ее виску приставили пистолет. Рядом — канистра с бензином. Вот под такой «аккомпанемент» был надиктован текст указа.

В те дни января 1990 года с армянской территории начался первый обстрел села Садарак ракетами «Алазань-2», а также из градобойных пушек и минометов. Градобойные орудия нанесли огромные разрушения: снаряды пробивали крыши и чердаки домов, разрывались внутри зданий, рассеивая тысячи мелких осколков. Люди пытались прижаться к складкам гор вне сектора обстрела. Погибло 11 человек, ранено более 50. Побит скот.

Кровавый омут Карабаха

В Армении эту варварскую акцию объясняли «реакцией на события в Нагорном Карабахе», которые, как известно, начались в январе 1988 года, когда было принято решение о выходе ИКАО из состава Азербайджана и присоединении к Армении. О событиях в Нагорном Карабахе «по свежим следам» было написано множество статей, интервью, брошюр и книг. Большинство публикаций имели явно «лоббистский» характер и трактовали ситуацию исключительно в пользу той или иной стороны. А некоторые и вовсе носили дезинформационный характер. Они не проливали на события в ИКАО свет истины, а преследовали иную цель — еще больше накалить обстановку и разжечь вражду между армянами и азербайджанцами. Очень редкими были публикации, в которых содержалась правда, горькая для обоих народов.

К таким материалами относилась небольшая книга Ю.А. Помпеева под названием «Кровавый омут Карабаха», вышедшая в Санкт-Петербурге в 1992 году. В своем очерке известный ленинградский писатель-документалист прослеживает возникновение и эскалацию войны за Карабах, зловещую роль в этих событиях, унесших тысячи человеческих жизней, апологетов идейного национализма. Книга Помпеева не конъюнктурна — она объективна. Потому я и хочу прокомментировать некоторые его оценки и выводы.

Нельзя не согласиться с тем, что назревание кровавых событий в Армении и Азербайджане началось в 1987 году — уже на втором году перестройки. В начале 1987 года «Литературная газета» опубликовала статью Игоря Беляева «Ислам», суть которой сводилась к тому, что эта религия определенно враждебна и опасна для нашего государства, а мусульмане — народ коварный и вероломный. Напомню, что в ту пору еще шли бои в Афганистане и оттуда в цинковых гробах доставляли на Родину сыновей. Уже тогда в прессе началась кампания по расшатыванию народного сознания, по разрушению сложившихся у людей представлений — во всех сферах и по всем направлениям. Эта кампания преследовала две основные цели: посеять в людях сомнения во всем и вся, а также перессорить всех между собой. Статья Беляева и лежала в духе этой кампании.

Впрочем, не могу все-таки не поддержать мнения Ю. Помпеева о том, что «...это были лишь цветочки, ягодки взрвали на грядках «армянского вопроса», который для Запада всегда был пробным шаром для вмешательства во внутренние дела не только Закавказья». Иначе говоря, нельзя полностью исключить, что специалист по Ближнему Востоку опытный журналист И. Беляев хорошо знал, какова истинная цель его статьи, привлекая общественное внимание. Тем более, она была как бы согласована по времени с некоторыми другими примечательными событиями.

В июне 1987 года Европарламент учредил «День памяти жертв геноцида в Армении». В Ереване в связи с этим забла-

современно был открыт памятник погибшим и выселенным во время резни 1915 года из восточных окраин Османской империи соплеменникам. Под высокими наклонными стелами, облицованными черным мрамором, круглые сутки звучала траурная музыка и горел вечный огонь. Посещения этого мемориала сопровождалось рассказами о кровавых насильственных действиях султанских властей по отношению к армянскому населению в разгар Первой мировой войны. К этому следует добавить, что именно в то время появились произведения писателей Зория Балаяна (тогдашний корреспондент «Литературной газеты» в Ереване) и Сильвы Капутикян, в которых ненависть к туркам неприкрыто переносилась на соседей-азербайджанцев, которых эти писатели тоже называли не иначе, как «турками».

Совершенно прав автор книги «Кровавый омут Карабаха» и в том, что первый сигнал к волнениям в Карабахе поступил к нам «из-за бугра». Академик Абел Аганбегян в середине ноября 1987 года во время приема, устроенного в его честь Армянским институтом Франции и Ассоциацией армянских ветеранов, выразил желание узнать о том, что Карабах стал армянским. «Как экономист, — сказал академик, — я считаю, что он больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном». Кроме того, в Москве широко распространились слухи о том, что Аганбегян сослался на свою беседу с Горбачевым, в которой всемогущий генсек ЦК КПСС якобы сказал, что Карабах будет передан Армении. Поразительно, несмотря на этот чрезвычайно устойчивый слух, ни тогда, ни позже, даже в разгар карабахской войны, Горбачев ни прямо, ни косвенно его не опроверг. А ведь тот слух был вполне «материальным», он сильно подогрел события в Карабахе.

Заявление Абела Аганбегяна мгновенно стало центральной темой для многих зарубежных армянских газет и журналов, для радиостанции «Айб» в Париже, а также армянских редакций радио «Свобода», «Голос Америки» и других. Ожилились многочисленные политические организации зарубежной армянской диаспоры: партии «Революционные

дашнаки», «Союз армянских революционеров», «Крестьянская свобода», «Восточные армяне Соединенных Штатов», «Киликия», «Жиранаир», «Защита Армении», «Юные армянские дашнаки».

Крапленая карабахская карта вошла в игру. Первое откровенное покушение на Конституцию СССР и Азербайджанской ССР, покушение, которое тоже постарались «не заметить» в Москве, стало пощечиной, ударом по самолюбию Баку. Ведь известно, что территориальные притязания больно ранят честь и достоинство народов. В результате прозвучавший в далеком Париже призыв к беззаконию стал, по сути, началом карабахского конфликта. Иначе и быть не могло, учитывая менталитет азербайджанцев, нашедший очень точное отражение в древней притче о наглom госте.

Суть этой притчи такова. Гостя приняли, накормили и напоили, дали ночлег. Но он, зная местный обычай, начал хвалить все подряд, — ведь все, что нравится гостю, принадлежит ему: таковы законы гостеприимства. В результате гостю дали много подарков, однако перед уходом попросили его снять сапоги и стряхнуть с них землю. «Земля у нас одна, — сказали хозяева, — и мы ее никому не даем». К этому могу добавить, что азербайджанский национальный характер, по мнению ученых, сформировался под определяющим влиянием тюркского военно-феодального кодекса чести, хорошо узнаваемого в эпосе Кероглу: доблесть — выше пользы, бесчестье — хуже смерти; семья и дети — выше успеха и карьеры.

Есть в книге Ю. Помпеева весьма примечательная глава под названием «Февраль 1988 года: «корректоры», лидеры Карабаха». В ней речь идет о конкретных лицах с той и другой стороны, виновных в развязывании «кровавого омутa». Продолжая эту тему в других главах, он упоминает и некоторых других граждан СССР — среди них в качестве главного «корректора» назван один из бывших виднейших советских диссидентов:

«Первым, кто поддержал идею «исторической принадлежности» Карабаха к Армении, оказался академик Сахаров, выразивший в «Московских новостях» уверенность в том, что «Верховный Совет СССР еще вернется к этой проблеме и решит ее положительно».

По твердому убеждению Помпеева, среди главных действующих лиц карабахского кризиса была и госпожа Старовойтова, которую в этом регионе в разгар событий именовали «цинковой леди». Исследуя истоки карабахской трагедии, автор документально прослеживает роль в разжигании конфликта весьма любопытной «связки» Сахаров — Боннэр — Старовойтова и приводит слова Старовойтовой: «Даже если бы Армении не существовало, Азербайджану все равно пришлось бы иметь дело с карабахской проблемой».

Здесь небезынтересно подчеркнуть, что одновременно с карабахской проблемой вдруг возник вопрос и о самоопределении Крыма. Именно крымская карта, наравне с карабахской, была брошена на игровой стол еще одним «пробным камнем» перестройки. Не случайно этим двум проблемам посвятил в начале 1988 года свое письмо на имя М.С. Горбачева Сахаров. Он отстаивал право крымских татар жить на родине и требовал передачи ИКАО в состав Армянской ССР. В тот же период Старовойтова переехала из Ленинграда в Москву для работы в новом «Центре по изучению межнациональных отношений при Президиуме Академии наук СССР». Она активно занялась карабахской проблемой, причем явно не ставила перед собой цели достижения согласия между двумя народами.

Внимательно изучая справочник «Кто есть кто», я обратил внимание на то, что «цинковая леди» при заполнении опросной анкеты указала: «разведена». По этому поводу газета «День» в аналитической статье под названием «Стратегическая измена» написала следующее: «Поскольку «нигде» политика не делается без денег и других форм вознаграждения, среди нардепутатов будущего блока были люди, «вклю-

ченные в схему». Не секрет, что целый ряд демократических депутатов и активистов, имена которых хранятся в компьютерной памяти некоторых «политических штаб-квартир», получают вознаграждение за свою политическую активность в форме подарков (компьютеры, видеотехника, зарубежные приглашения с оплаченным проездом и полным содержанием для членов семей, реклама их деятельности, издание книг и статей за рубежом, приглашение читать лекции). Активистам демократического движения выделялись советские деньги, которые проводились по статье «на множительные работы». При этом самым надежным считался канал Фонда за выживание человечества, поскольку он, как сообщал доверительно сотрудник этого фонда, «не столь тесно связан с государством, как фонд Сороса».

В тот же период финансирование небезызвестной «Антидиффамационной лиги» (АДЛ) полностью шло из МВФ, на содержании которого находилась также сеть «Ротари клубов». В качестве каналов финансирования использовались отдельные совместные предприятия, кооперативы с выходом за рубеж и все тот же благотворительный Фонд выживания человечества.

В этом смысле интересна деятельность мужа Г. Старовойтовой — Михаила Борщевского, находившегося в Англии. Он занимался продажей персональных компьютеров в СССР. Похоже, для денежного вознаграждения лиц, активно работавших на «демократию», и существовал канал Борщевского».

Газета «День», как говорится, попала в точку. КГБ СССР на тот период уже располагал информацией, что названные в статье «фонды» и «клубы» были вскормлены ЦРУ США и другими иностранными разведками. А традиционным полем деятельности и особых интересов английских спецслужб всегда было Закавказье. Без их содействия мужу Старовойтовой никто не позволил бы переправлять крупные материальные средства в СССР. «Разведана...»

Можно привести еще немало фактов, неопровержимо свидетельствующих о том, что трагедия азербайджанского и армянского народов, стрелявших друг в друга в войне за Карабах, была спровоцирована. Зато Старовойтова, активно лоббировавшая Армении, стала народным депутатом СССР от Ереванского Советского национально-территориального избирательного округа № 393...

Возвращаясь к событиям в Нахичевани, которые стали следствием Карабахского конфликта, должен сразу сказать о том, что на примере этой небольшой автономной республики особенно явно и заметно была заметна подстрекательская работа иностранных спецслужб, действовавших через свою агентуру, внедренную в руководство народных фронтов. В частности, НФ Азербайджана, практически овладев властью в Нахичевани, призывал население на борьбу с Арменией, на защиту своей земли от армянской агрессии. В городах и селах активисты НФА собирали деньги на приобретение оружия. А зарабатывали эти деньги так. Нахичеванцы покупали, например, советский телевизор, переправляли его через пограничную реку Араке на иранскую сторону, и там в обмен на него им охотно вручали автомат Калашникова. Этим оружием оснащались группы боевиков, причем в некоторых селах они насчитывали по 250—350 человек.

По другую сторону армянской административной границы происходило то же самое. Но там провокации устраивали отделения АОД — Армянского Освободительного движения, которое натравливало население на нахичеванцев. И, конечно, отнюдь не случайно сразу вслед за бесчинствами на советско-иранской границе в Нахичевани начался обстрел этой автономной республики со стороны Армении. Казалось бы, между этими событиями не должно было быть связи. Однако их скоординированность не вызывала сомнений. Те, кто на деле руководил из-за кордона противостоящими народными фронтами в Азербайджане и Армении, четко дирижировали действиями обеих сторон, преследуя цель дестабилизировать политическую ситуацию в этом регионе.

Бакинская трагедия

Мощным дестабилизирующим фактором, серьезно обострившим ситуацию в южном Закавказье, стало появление огромных масс беженцев. Лишенных жилья и элементарных бытовых условий, усталых озлобленных людей легко использовать как детонатор в любом конфликте. Так было в Баку.

О бакинских трагических событиях следует сказать особо. 13—14 января 1990 года в Баку прошли массовые беспорядки. Когда мы прилетели туда, аэропорт был заблокирован толпами людей. Среди встречавших нас азербайджанских чекистов я с радостью увидел через иллюминатор двух моих близких друзей, с которыми нас свел Афганистан. (К сожалению, и сегодня не могу назвать их фамилии, ибо кошмар тех лет продолжается. И чекистский опыт показывает, что с подачи западных спецслужб истинного патриота можно ошельмовать, представить его как изменника, свалить на него чужие ошибки и грехи. Такие случаи, увы, бывали.) Но радость встречи была омрачена, один из «афганцев» с горечью сказал: «Садись в мою машину. Провезу по городу, и ты увидишь своими глазами, что творится».

Действительно, это надо было видеть своими глазами. На одной из улиц напротив дома, в котором проживало, как выяснилось, несколько армянских семей бакинского происхождения, бушевал митинг. Интеллигентного вида молодой человек в очках, с аккуратно подстриженной бородкой что-то кричал в мегафон. Толпа из 700—800 человек громко скандировала, улюлюкала, свистела; Странным показалось то, что вдоль стены дома стояла как будто тихая, словно чем-то приниженная очередь из мужчин и женщин, они чего-то терпеливо ждали. Вдруг наверху раздались выстрелы, затем истошные крики, звон разбитого стекла. Потом из окна третьего этажа выбросили металлическую вешалку. Обычную вешалку с крючками, какие привинчивали

в коридорах лет эдак 15—20 назад. Она упала на газон, со звоном подпрыгнула. Из окна раздалась какая-то команда, и мужчина, стоявший в очереди первым, поднял вешалку, после чего присоединился к ликующей толпе. В очереди одобрительно хлопнули.

— Это народнофронтовцы делят и раздают «еразам» имущество бакинских армян. Семьи из этого дома мы успели предупредить, — пояснил мне «афганец».

«Еразами» в Баку называли беженцев из Армении и расшифровывалось это слово так: «ереванские азербайджанцы». Они были изгнаны из своих домов, остались без крова и без имущества. Используя их негодование действиями армянских националистов, провокаторы решили «восстановить справедливость», расправившись с ни в чем не повинными бакинскими армянами и раздав крохи из разграбленного имущества беженцам. Да, это был классический вариант подстрекательства к погромам.

Мы медленно, не включая сигнальных огней, ехали по городу. Я видел, как по команде из окна от очереди отделился еще один мужчина, скомкал скатерть, упавшую на куст, запихнул ее под пиджак и тоже присоединился к неумолкающей толпе. Очередь снова зашла в крике... В ту погромную ночь с 14-го на 15-е января, по официальным данным правительства Азербайджана, погибло 50 человек, в большинстве лица армянской национальности.

Много жестокого, противоречащего христианской морали пришлось повидать и услышать мне в жизни. Но я никогда не забуду рассказ своего коллеги-«афганца» о той ночной трагедии. Не скрывая слез, он говорил о том, что перед выездом в аэропорт стал свидетелем такого случая. Он видел, как из окна какого-то дома вместе с вещами выбросили старую армянку, которая была лежачей больной и потому осталась в квартире, надеясь, что ее пощадят. Однако те, кто ворвался в квартиру, были уже неспособны на милосердие. Старушка умерла прямо на тротуаре, к ней никто не по-

дошел, а ошалелая толпа продолжала улюлюкать. Товарищ мой, коллега и друг плакал от своего бессилия, от стыда за своих соплеменников. Ведь известно, что в Азербайджане, как и во всем мусульманском мире, к женщинам и старейшинам люди проявляют особое почитание. Но инспираторы беспорядков и погромов грубо пренебрегли этой древней исламской традицией отцов и дедов.

С целью предотвращения дальнейших погромов ночью 20 января в город вошли войска, в Баку ввели чрезвычайное положение. Народный фронт Азербайджана организовал шумные митинги-протесты, на улицах появились баррикады. С обеих сторон были убитые и раненые. Но хочу здесь привести весьма важный характерный факт: никто из представителей НФА не пострадал. Ни один человек! Спровоцировав бакинцев выйти на баррикады, народофронтовцы спешно покинули город или спрятались в надежных убежищах. Такова была тактика НФА в борьбе за власть, явно подсказанная из-за рубежа. Надо сказать, с точки зрения спецслужб, это грамотная тактика.

Истину о происшедшем в те дни и ночи тщательно скрывают от народа. Слишком много появилось лжи и всяких инсинуаций о «черном январе» и роли армян в Баку. Чаще всего эту ложь распространяют руководители НФА, политика которых привела и к трагическим событиям, к человеческим жертвам. Армию обвинили в гибели невинных бакинцев. Но кто подставил их под танки? Почему уходят от вопроса, сколько погибло бы в Баку людей, если бы не были прекращены массовые беспорядки? Если бы не было изъято незаконно приобретенное оружие? Если бы не были задержаны экстремисты и террористы? Совершенно ясно, что введение чрезвычайного положения в Баку и некоторых других городах Азербайджана стало вынужденной мерой для защиты населения, которое изоощренно втягивали в кровавый политический конфликт местные националисты, жаждавшие власти.

Предотвратить насилие, избежать кровопролития

Обеспечение режима чрезвычайного положения указом Президента было возложено на МВД и КГБ СССР. Во второй половине января 1990 года уже вторично в этом месяце я снова летел в Баку в служебную командировку — на этот раз военным транспортным самолетом. Со мной была целая команда из 100 старших офицеров оперативных подразделений центрального аппарата КГБ, в основном состоявшая из сотрудников Второго главка — специалистов по борьбе с агентурой иностранных спецслужб. Входили в нее и работники 5-го Управления — они хорошо знали приемы и методы деятельности иноразведок по ведению психологической войны на «исламском фронте». Были в команде также специалисты по проблемам экономической безопасности, транспорта и средств жизнеобеспечения.

Надо отметить, что первые три или четыре года перестройки функции такого важного государственного института, как КГБ, уточнялись, конкретизировались и видоизменялись в зависимости от международной и внутренней обстановки. Ему в обязанность были вменены новые задачи: сбор, централизация и обработка информации о «внутреннем» терроризме, а также о покушениях на государственный суверенитет. Поставлены были конкретные задачи и в сфере борьбы с набиравшей силу организованной преступностью. Оперативные сотрудники все больше набирались опыта, в том числе и боевого. Чекистам все чаще приходилось выезжать в регионы межнациональных конфликтов.

Объективности ради надо сказать и о том, что в этих сложнейших условиях органы КГБ оставались той правоохранительной структурой, которая продолжала четко выполнять свой долг по обеспечению безопасности. Чекисты активно противостояли акциям иностранных спецслужб, экстремизму, а также терроризму, ставшему характерным явлением тех лет.

Горячие точки в Закавказье, в Средней Азии, Приднестровье по характеру начинавшихся событий могли превратиться в значительные межнациональные конфликты по типу Нагорного Карабаха, но были своевременно локализованы. Роль чекистов в этом была немалая. Они своевременно добывали необходимую оперативную информацию о подготовке провокаций, о местах хранения оружия и взрывчатки, об исполнителях акций и планируемых объектах террора. Именно они объединяли усилия правоохранительных органов, координировали их действия.

Мне известно немало случаев, когда поступавшая от чекистов информация давала возможность на ранней стадии выявлять и предотвращать экстремистские акции, представлявшие угрозы государственному строю, защищать политические и личные права граждан.

Кто возьмется подсчитать, сколько жизней было спасено благодаря быстрому прекращению насилия? В том же Баку, например, благодаря введению ЧП удалось быстро покончить с разбоями и погромами, очевидцем которых мне пришлось быть. Бакинец перестал идти с наганом или ножом на бакинца. Сколько при этом было спасено армян? Разве не погибли бы сотни, а возможно, тысячи мирных жителей, если бы армия не остановила бесчинства?

А более поздние события в Оше? К десяткам уже имевшихся жертв могло добавиться еще множество убитых взвинченной толпой, если бы беспорядкам не положили конец чрезвычайное положение и комендантский час.

Этот перечень можно продолжить, но суть остается сутью: КГБ, МВД и армия были вынуждены использовать силу против разжигавшего социальную, национальную и религиозную рознь экстремизма, ради спасения людей, которых намеренно втягивали в кровавый омут всякого рода провокаторы и нечистоплотные политиканы. Мне многократно приходилось участвовать в инструктажах оперативных работников, направляемых в горячие точки, и с чистой сове-

стью могу сказать: главной задачей, которую всегда ставили перед своими сотрудниками руководители КГБ, была такая: «Предотвратить насилие, избежать кровопролития».

Коллеги по оружию

На фоне многолетнего и огульного охаивания КГБ мне часто приходилось и приходится повторять и повторять эти слова, на конкретных примерах показывать, что в суровых условиях командировок для чекистов они были как бы девизом: «Предотвратить насилие, избежать кровопролития!»

В чекистской, как и в любой другой воинской среде, существует глубоко уважаемое и гордое понятие боевого братства. В него входят в первую очередь те, кто непосредственно участвовал в опаснейших операциях с риском для собственной жизни и жизни своих товарищей. Перед пулей все равны — и начальник и подчиненный. В боевых условиях каждый отвечает за свой сектор обстрела, откуда может прилететь пуля. Если ты допустишь оплошность, она может оказаться смертельной для твоего напарника, который не ждет ее, уверенный в том, что ты подстраховываешь его. Нет, совсем не в шутку актуален у чекистов вопрос времен военного лихолетья — с кем пойдешь в разведку?

Командировки в Афганистан и в горячие точки СССР внешне выглядели добровольными. Собирали оперативный состав, объявляли, что завтра к десяти ноль-ноль на спецрейс в аэропорт Шереметьево от отдела должны прибыть столько-то офицеров. О сути дела, перефразируя Твардовского, иногда говорили так: «Работа предстоит обычная, но команда нужна отважная». Добавлю также, что мне приходилось вылетать и в такие командировки, когда о пункте назначения я узнавал только в самолете, а иногда даже после приземления. Экстренные выезды и вылеты становились обычным, повседневным делом.

Много боевых друзей появилось у меня и во время командировок в Азербайджан. В моей группе были надежные

офицеры, неоднократно по тревоге вылетавшие в те регионы страны, за которыми быстро закрепилось зловещее название «горячих точек». Заместителем моим был Валерий Печенкин — рассудительный, сдержанный, он умел отстаивать свое мнение, в необходимых случаях оставался непреклонным. Часто вылетал со мной Александр Соловьев, я всегда поручал ему работу, связанную с анализом, с тщательной оценкой ситуации. Сам настоял на включении в мою группу Анатолий Онучин — офицер кураторского подразделения, незадолго до этого возвратившийся из командировки куда-то на Север.

Помню, в тот раз на аэродроме в Шереметьево мне представились командиры боевых «пятерок» из спецназа: Александр Мирошниченко («Альфа»), Сергей Лыток («Витязь») и Александр Городилов («Вымпел»). В их небольших группах я с удовлетворением увидел Виктора Блинова и Олега Луценко, с которыми мы уже участвовали в задержании нескольких преступников. Тогда мы еще не знали, что командировка в Азербайджан растянется на много месяцев, и мне не раз придется производить смену офицеров. По первому же вызову в Баку прибывали: Борис Жирное и Михаил Платонов (ставшие позже генералами), Юрий Федоскин, Анатолий Смирнов, Николай Стебнев, Виктор Лугинин, Владимир Воскобойников, Вячеслав Пеленков, Владимир Рыбаков, Игорь Кузнецов, Евгений Батаман, Виктор Раструсин, Владимир Кашин, Владимир Васин и другие офицеры Второго Главного и Пятого управления КГБ СССР, некоторых его спецподразделений. Все мы занимались общим делом и постоянным нашим девизом, напомним, был все тот же наказ: «Предотвратить насилие, избежать кровопролития!»

Зона ответственности

О «зоне ответственности» мы узнали только в Баку, и до Нахичевани добирались вертолетами. В пути меня и моих товарищей беспокоил вопрос: почему чрезвычайное положение

ние объявлено только в нескольких городах Азербайджана? В докладе руководству в Москве мы высказали предложение ввести его одновременно и в районах Армении, расположенных вдоль административной границы с Азербайджаном. Ведь условия для обеих сторон должны быть равными, никто не в праве иметь преимущества. Главная цель ЧП — разоружить незаконно созданные вооруженные формирования. Но если мы разоружим, например, только нахичеванских боевиков, то преимущество окажется на стороне армянских.

Ответа на прямой вопрос по этому поводу на объединенном оперативном совещании в Баку также никто дать не смог. Было лишь сказано, что МВД Союза «выходило» наверх с аналогичными предложениями. Как и следовало предполагать, этот вопрос сразу же возник в Нахичевани и его переадресовали мне. Пришлось искренне ответить:

— Будем доказывать и добиваться...

Обстановка в Нахичевани оказалась иной, чем в Баку, и это было закономерно. С одной стороны, автономная республика граничит с Ираном и Турцией, с трех других — с Арменией. С Азербайджаном же ее связывает лишь железнодорожная ветка Баку — Ереван. Если Баку установит железнодорожную блокаду, то в первую очередь будет страдать Нахичевань. У Армении же есть еще один железнодорожный выход — через Грузию.

И надо сказать, что опасения скоро оправдались. Железная дорога оказалась козырной картой в руках как нахичеванских, так и армянских националистов. Стратеги из Народного фронта Азербайджана (НФА) периодически устраивали забастовки железнодорожников, и дорога замирала. Армянское освободительное движение (АОД) для ее блокирования избрало иную тактику — боевики обстреливали и грабили поезда, едва они пересекали административную границу Армении. Азербайджанские бригады, если и не бастовали, то наотрез отказывались ехать через опасный отрезок, проходивший по армянской территории.

Как это ни покажется парадоксальным, от таких бесчеловечных «игр» выигрывали и НФА и АОД. Результатом блокады становилось то, что по обе стороны административной границы цены на все виды продовольствия и товаров подсакивали в десятки раз. Из-за дефицита представители НФА и АОД брали на себя распределение продуктов по магазинам, поселкам, районам, однако за это в Нахичевани, например, на «нужды» НФА торгующие организации обязаны были отдавать не менее 25% от общей суммы реализации. А частные уличные торговцы — и того больше. Когда запасы истощались, обе конфликтующие стороны легко достигали согласия о взаимном прекращении боевых действий, никто не нападал на составы, и это позволяло накопить грузы. Затем блокада возобновлялась.

Как назвать подобные действия? Конечно, это было мошенничество по отношению к собственному народу. Мошенничество под лозунгами свободы и независимости. Хорошо продуманная величайшая подлость ради того, чтобы получить право заниматься поборами. В этом проявлялась сама суть националистических народных фронтов. Это были не идейные борцы, а обычные вымогатели, прикрывавшиеся громкими фразами и высокими целями. Именно с помощью такой публики иностранные спецслужбы стремились дестабилизировать обстановку в нашей стране, и это уже само по себе было предвестием великих бед.

Да, именно беспринципные «игры» вокруг блокады железной дороги оказались одним из главных факторов, будораживших социальную и политическую обстановку на границе Нахичевани и Армении. Один народ ожесточался против другого. А политические лидеры «демократических» фронтов и движений все сваливали на Москву.

Одновременно они шельмовали и армию. Военские подразделения, дислоцированные по обе стороны административной границы, получили весьма разумный приказ не втягиваться в конфликт, ибо вынуждены были бы основную огневую мощь направлять друг против друга. Это дало повод национа-

листам немедленно развернуть агитацию под лозунгом: «Армия, которая нас не защищает, — не народная армия».

Продолжались провокации на ирано-советской государственной границе. Нахичеванский народный фронт с завидным постоянством периодически продолжал собирать митингующие толпы у полуразрушенных погранзастав. Националисты избрали, как я считаю, подлейшую тактику: впереди толпы выставляли женщин, детей и стариков, а инспираторы провокаций прятались за их спинами, а то и вовсе ожидали «эффекта» поодаль. Пограничники, проявляя выдержку, часами уговаривали женщин разойтись по домам. А несчастные местные жители, рыдая, умоляли пограничников дать им хоть маленький кусочек колючей проволоки или телефонного провода — без таких «трофеев» они не могли вернуться назад, в противном случае боевики грозили сжечь их дома, забрать скот.

Боевики в Нахичевани открыто ходили с оружием. У них было все: от пистолетов и ружей до автоматов и пулеметов. Приезжая в пограничные селения, они на правах «защитников» требовали баранов на шашлык, зелень, хлеб, коньяк, водку, вино. Во время застолий давали местным жителям «советы», где лучше вырыть окопы и укрытия. Эти «советы» также сопровождались угрозами: не сделаете окопа, порежем скот, сожжем дома.

Объективности ради надо сказать, что на другой стороне — армянской происходило то же самое. Вошел в повседневную практику захват заложников для получения выкупа или обмена на людей, захваченных противоположной стороной. В водах Аракса порой всплывали неопознанные трупы. Все чаще и чаще в поселки возвращались чабаны с жалобами об угоне скота.

Такова была в январе 1990 года обстановка в пограничной Нахичевани. Вместе с тем и в Москве, и в Баку имелась достоверная информация о резкой активизации в Азербайджане и Армении деятельности иностранных разведок, прежде всего Ирана и Турции, которые тщательно отслеживали

развитие событий и пытались направлять их в выгодное для себя русло, использовать их в собственных интересах. В этих целях Иран развернул на противоположном берегу Аракса специальный оперативный разведывательный отряд. Турция засылала агентуру. Вездесущее ЦРУ США укрепило свою резидентуру в Ереване. Провокационные методы, которые были использованы западными спецслужбами для развала СССР, пошли в ход и для того, чтобы дестабилизировать, а затем расчленить непосредственно Россию...

Продолжая тему о деятельности иностранных разведок в Закавказье, приведу такой факт. Нам, в частности, стало известно, что в Нагорном Карабахе командовал Монте Аво, американский армянин, офицер, координировавший действия войск в Мортунинском районе. Под его началом карабахские армяне захватили Горадиз, Физули, немало других населенных пунктов. Его боялись, уважали и слушались. Монте Аво погиб и похоронен в Армении как национальный герой. Со временем огласку получают и другие случаи непосредственного участия иностранных специалистов во внутренних конфликтах, спровоцированных в СССР.

Основной задачей нашей группы было оказание помощи КГБ Азербайджана и Нахичевани в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб и одновременно — стабилизация обстановки. Скажу сразу: уже в аэропорту нам стало ясно, что более насущной задачей является вторая. Боевики сновали повсюду, они устанавливали свой порядок, угрожая оружием. Но увидев решительно настроенных спецназовцев, «веером» взявших под охрану вертолеты, поспешили скрыться в аэродромных зданиях. Дело у них было поставлено четко. Примерно через час после нашего прибытия около нахичеванских КГБ и МВД собралась внушительная толпа, в которой шныряли вооруженные боевики.

На первой встрече с руководством автономной республики и представителями, как сейчас принято выражаться, си-

ловых структур, а также пограничниками обсуждался единственный вопрос: вводить ли на всей ее территории чрезвычайное положение? Ответ ждали из Баку. В Москве этот вопрос уже был решен заблаговременно, Центр предупредил: это зависит от Баку. Но нахичеванцы взяли решение на себя:

— Давайте вводить ЧП лишь в пятикилометровой зоне вдоль государственной границы. Это станет предупреждением Народному фронту. Его лидеров надо заставить пойти на переговоры. Только так можно избежать братоубийства. Народ нас в этом поддержит.

Запомнились слова одного из сотрудников местного КГБ. Высохший от горя, с небольшой траурной бородкой (три недели назад схоронил брата-милиционера, которого ночью очередью в спину застрелили в подъезде дома, по местным обычаям 40 дней нельзя бриться), он говорил:

— Самое легкое — это забраться в окопы или укрыться за стенами и стрелять. Мужество состоит в том, чтобы первым подать сигнал к переговорам. ЧП во всей республике только обострит ситуацию. Родственников сделает врагами.

Мы прислушались к мнению нахичеванцев. Запросили в соответствующих инстанциях санкцию на объявление ЧП только в пятикилометровой пограничной зоне и на железнодорожных станциях. Одновременно вышли с предложением ввести ЧП в такой же зоне по другую сторону армяно-нахичеванской границы. Этого было бы вполне достаточно, чтобы убрать с огневых позиций градобойные и иные орудия, зарыть многочисленные окопы и снести огневые точки. Поддержку мы получили быстро.

Мы согласились с нахичеванцами, потому что увидели то, чего не увидишь из Москвы и о чем не вычитаешь из аналитических записок. Здешние работники КГБ лучше знали беды и чаяния своего народа. Народнофронтовцы клялись защитить народ от казнокрадов и преступников, но вместо этого обложили новой данью. Вдобавок, со стороны Армении на него посыпались снаряды, предназначавшиеся

раньше для борьбы с градом и дождевыми вихрями. Поля и виноградники становились бесплодными не от жары, а от осколков металла... К чести местных чекистов, они всегда появлялись там, где возникала угроза жизни их соотечественников. Вместе с ОМОНОм и бойцами из отрядов самообороны они карабкались вверх по скалам, чтобы подавить огневые точки армянских боевиков. Они выводили женщин, детей и стариков из-под обстрелов, эвакуировали раненых, тушили горящие дома.

В отличие от далеких столиц Москвы и Баку, здесь не пошатнулась вера в чекистов как в истинных народных защитников. Наоборот, их авторитет в народе все больше возрастал.

Аракс — пограничная зона

Оперативный состав КГБ Нахичевани выполнял и свой непосредственный профессиональный долг. Вместе с пограничниками чекисты задерживали многочисленных нарушителей, переправлявшихся через Араке с иранской стороны. Среди них были шпионы, контрабандисты, диверсанты. Попадались и кадровые сотрудники спецслужб. Большинство из них ориентировались на контакты с членами НФА... Здесь я должен заметить, что Иран формально поддерживал стремление нахичеванцев расширять родственные связи с азербайджанцами, проживающими в северном Иране, вдоль реки Аракс. Но, как становилось очевидным из документальных данных, допросов и свидетельств нарушителей госграницы, Иран опасался происходящих в Азербайджане событий. Неизвестно было, как они аукнутся в Иране, если перекинутся сюда через беженцев, которые, разрушая инженерные пограничные сооружения, устремились через Аракс.

Любопытно, десятилетиями советские пограничники, охранявшие границу вдоль Аракса, имели дело с нарушителями, шедшими из Ирана. Они переправлялись на наш берег

целыми семьями и сами охотно отдавались в руки пограничников. А объясняли свой поступок тем, что хотят поселиться в СССР, мотивировали его «поисками лучшей жизни» — именно такая формулировка фигурировала в документах о задержании нарушителей госграницы. Бывали, правда, случаи, когда какой-нибудь племянник или дядя, переправлявшийся через Аракс вместе с другими членами семьи, при проверке оказывался «подсадной уткой», кадровым шпионом. И все-таки немало азербайджанцев из северного Ирана в шестидесятые и семидесятые годы осели на жительство в советских республиках, — естественно, с разрешения соответствующих органов. Помнится, в те годы на той стороне Аракса даже появилась особая профессия — «переправщик». Переправщиком называли человека, который за деньги переводил семью через брод, оставлял ее в нашей пограничной полосе, а сам возвращался в Иран.

Да, так было. Но настала перестройка, и поток беженцев поменял свое направление: теперь «лучшую жизнь» люди начали искать за кордоном. И если раньше сопредельная сторона Аракса фактически не охранялась, то в 1990 году Иран вынужден был укрепить границу дополнительными воинскими подразделениями. Сюда направили пополнение полицейских, создали здесь опорные пункты. Допрашивали каждого, кто переходил с советского берега Аракса. Местные жители под страхом сурового наказания обязаны были сообщать иранским властям обо всех, кто сумел миновать сторожевые посты. Нам стало известно, что разведывательные допросы порой проводились несколько раз, причем по специально составленным анкетам-опросникам. С допрашиваемыми не церемонились: избивали и лишали пищи.

Отдельно составлялись списки на всех местных жителей, имевших родственные связи в Нахичевани, Азербайджане, в других регионах Советского Союза. Список шел Приложением № 1 к секретному плану по депортации «неблагонадежных лиц» в глубь Ирана.

Трудные переговоры

Мы тщательно изучили все эти материалы, готовясь к переговорам с НФА. Путь к ним оказался сложным. Нашего посланца с предложением о встрече (кстати, того самого сотрудника, чей брат-милиционер был убит) связали и несколько часов продержали в правлении Нахичеванского НФА. Отпустили со стандартным набором угроз, чтобы больше не появлялся... Он так и не рассказал нам подробности того эпизода. Но так или иначе, а на другое утро согласие НФА на переговоры и условия их проведения нам были переданы.

В общем, начало было положено. Конечно, дело не обошлось без ультиматумов, угроз, требований, претензий, больших и маленьких хитростей. Народнофронтовцы весьма умело прибегали к дезинформации. За нами же был авторитет органов и погранвойск КГБ, не только сохраненный, но и приумноженный нахичеванскими чекистами и пограничниками в те трагические для нахичеванцев дни. В конце концов НФА пришлось с этим считаться. Потому что в конкретной ситуации людям становилось ясно, кто изображает из себя «защитников» народа, на самом деле осложняя обстановку и вдобавок облагая местных жителей данью, а кто действительно справедливо и бескорыстно помогает населению.

Уточню сразу, я не собираюсь подробно описывать тактику, ход и нюансы переговоров. Главный вывод в том, что не надо стремиться разом разрешить все спорные проблемы. Их лучше разделить на первостепенные, не терпящие отлагательства, и на те, над которыми требуется поразмышлять и которые поддаются поэтапной реализации. А самое главное, надо уважительно и внимательно относиться ко всему, что предлагает другая сторона. Диктата не любит ни сильный, ни слабый. Зато разумный, взвешенный подход внушает уважение.

Прежде всего мы стремились достигнуть договоренности об урегулировании обстановки на советско-иранской госгранице. На представителей НФА произвела довольно удручающее впечатление оперативная информация, которую мы предъявили на переговорах, о масштабах разведывательно-подрывной деятельности иранских спецслужб. Особенно подействовали на них документы о готовящейся депортации иранских азербайджанцев в глубь Ирана, если развитие обстановки в Нахичевани перестанет устраивать Тегеран. В итоге нахичеванский НФА согласился соблюдать режим чрезвычайного положения на государственной границе. Учитывая это, в нескольких наиболее удобных местах на берегу Аракса жителям было разрешено дважды в неделю выходить на границу для разговоров и визуальных встреч с иранскими родственниками, был согласован и порядок такого выхода на границу: впереди мужчины, затем женщины и дети. Для соблюдения спокойствия и порядка НФА получил право включать своего представителя в пограничный наряд.

Казалось бы, все просто и логично. Но как же сложен и долог был путь к такому согласию, основанному на соблюдении законности, уважении друг к другу. Я искренне относился и отношусь к тем участникам переговоров со стороны НФА, которые при выработке этих договоренностей проявили благоразумие и, в определенном смысле, личное мужество. Несмотря на сопротивление экстремистского крыла нахичеванского правления НФА, договоренности эти в целом соблюдались.

Намного сложнее оказалось разрешить узел проблем, связанных с блокадой железной дороги и с взаимными перестрелками, периодически возникавшими на административной границе Нахичевань — Армения. Дело в том, что в автономной республике существовало несколько крупных отделений НФА, которые стремились к самостоятельности и потому не всегда и не во всем соглашались с центральным правлением нахичеванского НФА. Были у них свои связи и

с бакинским НФА, откуда поступали различные установки. В них зачастую преобладали клановые интересы, что вообще было весьма заметным явлением в этой политической организации. Постоянно ощущалось и давление третьей стороны — Армении. Первопричиной многих кровавых конфликтов, конфронтации и междоусобиц в Нахичевани были и, наверное, долго еще будут оставаться политические игрища вокруг ИКАО.

Совершенно ясно, что крупномасштабный конфликт между Азербайджаном и Арменией очень искусно инспирирован подстрекателями. Для специалистов по Закавказью события 1988 года не явились неожиданными: ведь в Армении, как я уже упоминал, задолго до открытой конфронтации с Азербайджаном распространялись идеи, обосновывавшие территориальные претензии. Это, естественно, не оставалось незамеченным в соседней республике. В результате росло взаимное недоверие, отчуждение, чувство неприязни. Все это усугублялось периодическими конфликтами из-за земельных угодий и пастбищ в приграничных районах, притеснениями жителей национальных селений, этих своеобразных «анклавов», расположенных на территории другой республики.

Не мне судить, кто первым перешел грань и ответственен за разжигание войны между двумя народами. История расставит все по местам. Но тогда, в Нахичевани нам казалось, что человеческий разум способен подняться выше эгоизма и амбициозности отдельных политиканов, для которых междоусобица и вражда нужны были для того, чтобы пробиться к власти.

В Азербайджане отношение к Нахичевани разное. Некоторые считают эти места гиблыми — возможно, потому, что в древние времена здесь от загадочной эпидемии полегло одно из войск Александра Македонского. В «Долине смерти», неподалеку от древнего городка под названием Джульфа, до сих пор сохранились памятники его воинам. Говорят, что смогли выжить лишь офицеры — благодаря тому, что

принимали пищу и пили вино из серебряной посуды. Но нахичеванцы любят свой край. Непосвященные с удивлением узнают, что в этой не столь уж обширной местности более ста источников лечебных минеральных вод. Горный пчелиный мед — один из лучших в мире. А ордубадские лимоны! Таких нет нигде: золотистые, с тонкой мягкой кожицей, ароматные. И виноград лучший в Азербайджане...

Провокация

В центр была направлена шифротелеграмма об определенной стабилизации обстановки на советско-иранской границе, мы еще раз обосновали необходимость ввода ЧП в пятикилометровых зонах по обеим сторонам нахичевано-армянской административной границы. Ответ долго ждать себя не заставил: ваше предложение передано в инстанции. Это означало, что оно уже находится в аппарате М.С.Горбачева. Но, как и раньше, оттуда не последовало ни оценок, ни рекомендаций. Аппарат президента не реагировал.

Да, Горбачев никак не откликнулся на важнейшее предложение, которое, безусловно, могло бы привести к полной стабилизации обстановки и, по сути, ликвидировать одну из горячих точек, а возможно, позитивно сказаться и на разрешении карабахского конфликта. Зато вскоре после нашего повторного обращения в Москву по поводу введения режима ЧП в пятикилометровой зоне на армянской стороне границы вокруг конфликта в Нахичевани начали происходить какие-то странные вещи. До сих пор не отпускают сомнения в том, было ли происходившее простыми совпадениями или же некие могучие силы, заинтересованные в разжигании конфликта, почувствовав, что он сходит на нет, решили немедленно подлить масла в огонь. Увы, я не могу избавиться от ощущения, что случившееся в те дни было ловко спланированной акцией, причем спланированной далеко от Нахичевани и Армении.

Началось все так. Почти сразу после того, как мы отправили новую шифротелеграмму в Москву с предложением о вводе ЧП на армянской стороне, резко активизировались боевики из АОД и было обстреляно из артиллерии азербайджанское село Садарак, что вызвало негодование в Нахичевани. Однако на этом дело не кончилось. Одна из центральных газет, — кстати, газета проправительственная! — сообщая об этом обстреле Садарака, почему-то назвала его армянским селом. Получалось, что дело вывернуто наизнанку — не армянские боевики обстреляли азербайджанское селение, а наоборот, азербайджанцы нанесли удар по армянам! Столь грубейшая ошибка в крупной центральной газете привела к новой дестабилизации, она обернулась новыми жертвами и кровью.

Я намеренно не указываю здесь название той газеты, чтобы не уподобляться ей и не подливать масла в огонь сегодняшних политических схваток. Но возвращаясь к проблеме ответственности журналиста за написанное, могу со всей определенностью сказать: рано или поздно та заметка, в корне извратившая суть дела и послужившая как бы сигналом к новому витку противостояния армян и азербайджанцев, наверняка станет предметом тщательного расследования. Изъять ее из истории уже невозможно.

Ну, а дальше события развивались словно по накатанной схеме. Провокационная «ошибка» в московской газете вызвала взрыв негодования нахичеванского Народного фронта, да и всего населения. И это было понятно. Однако обратило на себя внимание и другое: это негодование сразу же было направлено в определенное русло. В Нахичевани начались митинги под таким лозунгом: КГБ работает на Армению! Народнофронтовцы кричали: это КГБ организовало дезинформацию в прессе! От нас КГБ требует сдать оружие, чтобы мы не смогли защитить наш Садарак. КГБ продал наш Садарак! Это измена, она не пройдет! Нет территориальным притязаниям Армении!

Иными словами, недовольство населения было сразу же направлено не против Москвы, а против той единственной силы, которая уже добилась успокоения в Нахичевани и в значительной мере заручилась доверием местного населения, — против сотрудников госбезопасности. Били именно по ним, стремясь убрать с пути преграду, мешающую дальнейшей дестабилизации. В итоге получалось, что Москва снова «подставила» тех, кто призван был стоять на страже безопасности СССР и кто на деле продолжал выполнять свою миссию.

По оперативной связи позвонил командующему пограничными войсками генерал-полковнику Илье Яковлевичу Калипиченко. Потомственный пограничник (отец его стоял у истоков советских погранвойск), он внимательно меня выслушал и посоветовал:

— Вячеслав, моя позиция такова: внешние границы сегодня являются мощным стабилизирующим фактором и внутри страны. Но я всегда был против того, чтобы пограничников втягивали в местные распри и разборки. Однако сейчас совершенно очевидно, что с распадом внешних границ начнет литься кровь и на внутренних... В общем, необходимые указания в погранотряд передам... Действуйте совместно. Но если речь пойдет о применении оружия со стороны пограничников, то я категорически тебя не поддержу...

Соответствующая команда в Нахичеванский погранотряд последовала буквально через несколько минут.

Решительность и готовность в любой ситуации взять на себя ответственность всегда отличали моего боевого напарника.

Любой межнациональный конфликт легче зажечь, чем загасить. Как в тлеющем торфянике, огонь уходит куда-то вглубь, пламя совершенно неожиданно может вырваться в другом месте. Так было и в Нахичевани. В ответ на обстрел Садарака НФА организовал блокаду железной дороги. Народный фронт прервал переговоры с нами, проводил круглосуточные митинги в депо и на железнодорожных станциях...

КГБ в роли миротворца

Мы действовали, исходя из складывавшейся обстановки на нахичивано-армянской границе. Выехали в Комитет госбезопасности Армянской ССР, собрав необходимые документы по обстрелу Садарака. Располагали при этом данными о нанесенном материальном ущербе, о конкретных жертвах. Привезли с собой и уголовное дело, возбужденное по нашему ходатайству следователями прокуратуры СССР, откомандированными в Нахичевань в связи с расследованием массовых беспорядков на государственной границе.

К чести руководства КГБ Армении, документам по Садараку было уделено самое серьезное внимание. В Ереван были вызваны начальники городских и районных отделов, они рассказали об обстановке на местах и предложили меры по ее нормализации. Сложность состояла в том, что провокации на административной границе, как правило, устраивали приезжие «городские» боевики, вдобавок принадлежавшие зачастую к враждующим группировкам. Имелись также данные о возможной связи некоторых из них с террористами и спецслужбами соседних государств.

Мы видели, что информация, изложенная армянскими чекистами, достоверна. Ведь у нас было, с чем ее сравнить. Жители больших и маленьких селений по обе стороны административной границы веками соседствовали, дружили домами, создавали смешанные семьи, становились родственниками. Виноградники и плантации размещались рядом, их никогда не огораживали. Водой пользовались из одних и тех же источников. Общаясь между собой, местные крестьяне говорили не о политике, а о ветрах, дождях, засухе, о падеже скота. Когда случалась беда, все объединялись, помогали друг другу.

Тогда-то после бесед в Ереване и появилась идея направить офицеров, прикомандированных в Нахичевань из Москвы, в городские и районные органы госбезопасности, что-

бы вместе с сотрудниками этих низовых подразделений КГБ без оружия и бронежилетов работать среди местного населения. Причем, работу эту решили вести в селах по обе стороны административной границы, чтобы переговорить со старейшинами, чтобы выяснить их отношение к конфликту, посоветоваться с ними, как его загасить. Сотрудникам КГБ был дан наказ — вначале идти в народ, а, выслушав его, вести разговор с местными властями и представителями общественных фронтов, движений.

С благодарностью вспоминаю, что это начинание без колебаний поддержали тогдашние руководители КГБ и Азербайджана, и Армении Вагиф Гусейнов, Алик Оруджев, Валерий Бадамянц, Вячеслав Арутюнян. Энергично подключились к ее реализации и военные контрразведчики Александр Турбанов и Алексей Сухачев.

Я с Валерием Павловичем Печенкиным и офицерами 5-го Управления КГБ также выехал в несколько нахичеванских и армянских поселков. Местные сотрудники органов госбезопасности, хотя и сопровождали нас, но по нашей просьбе в беседах не участвовали. Этим мы хотели продемонстрировать свою нейтральную позицию и объективность к обеим сторонам, что, кстати, собеседниками нашими было воспринято очень доброжелательно. Старейшины в парадных одеждах и при наградах (многие были участниками Великой Отечественной войны) уверяли, что никто из жителей их поселков в провоцировании перестрелок участия не принимал. Они вынуждены были защищать свои семьи и лишь отвечали на выстрелы.

Кто же все-таки стрелял первым? И те, и другие упорно ссылались на противоположную сторону:

— Горы имеют одно неизменное свойство: эхо выстрела повторяется многократно, где бы ни был он произведен. Точное место не определит даже опытный охотник... Если КГБ нам не верит, мы согласны на любую форму контроля. Про идею ЧП и зону безопасности вдоль государственной границы хорошо знаем. Пусть будет такая зона и у нас. Согласны

даже не охотиться в ней на волков. Чабаны согласны пасти скот без ружей. Если кто-либо из нас появится в такой зоне с ружьем, стреляйте без предупреждения. Боевиков в зону сами не пустим. Мы хотим сеять, а не воевать...

Так рассуждали ветераны и Нахичевани, и Армении. Если вы действительно хотите нам помочь, — говорили они, — останьтесь с нами, оставьте своих офицеров в наших поселках, и мы назовем им каждого, кто сделает хотя бы один выстрел в сторону соседей. Или сами накажем его в соответствии с нашими обычаями и традициями. Специалисты из 5-го Управления единодушно поддержали предложения старейшин, добровольно высказали желание остаться в качестве «наблюдателей» в тех селениях, где наиболее часто возникали перестрелки с применением градобойных и иных разрушительных орудий.

Назвали эту совершенно новую и не свойственную для органов КГБ форму работы «оперативным экспериментом». Обозначили и его срок — 20 суток. И сразу на административной границе соседних республик наступило затишье. Мы же использовали этот период для реализации некоторых чисто профессиональных функций, связанных с оперативным контролем за деятельностью иностранных разведок.

После того как мы наладили надежные каналы получения информации, выяснилось, что в регионе, наряду с иранскими, резко активизировались и турецкие спецслужбы. Используя территориальный конфликт с Арменией, Турция приступила к оказанию тайной военной помощи Азербайджану. Среди отставных офицеров турецкой армии, а также молодых, хорошо обученных командоса проводилась вербовочная работа по отправке их для прохождения дальнейшей службы в азербайджанской армии.

Первая партия таких «волонтеров» должна была насчитывать около 150 человек. На территории Турции по линии командования специальных сил и Генштаба спецслужбы приступили к созданию тайной базы по подготовке лиц азербайджанской национальности для проведения десантно-дивер-

сионных операций. Она была рассчитана на обучение групп численностью 80—90 человек со сроком полтора-два месяца, в зависимости от их военной подготовки и специальности.

Ливанские спецслужбы, со своей стороны, разработали свой план оказания тайной военной помощи Армении. Они приступили к созданию на территории Ливана в приграничном с Сирией районе Баальбек, на горе Арсаль учебного лагеря, в котором под руководством инструкторов из Сирии и Ливана предполагалось вести обучение армянских боевиков общей численностью до 500 человек.

Одновременно спецслужбы этих стран проводили постоянную работу по созданию на советской государственной границе тайных каналов для переброски оружия, боеприпасов, мин и разного рода диверсионных средств. Для маскировки этой подрывной деятельности они организовали сбор и закупку вооружений советского образца. Преследовали две цели: во-первых, скрыть истинные адреса поставок оружия, а, во-вторых, свалить все на советскую армию, которая, мол, его распродает боевикам.

Общий анализ поступавших оперативных материалов не вызывал сомнений в том, что соседние государства, называвшие себя дружественными СССР, в действительности проводили тайную политику, направленную на раздувание и эскалацию конфликта между Азербайджаном и Арменией. Стабилизация обстановки в этом регионе вступала в противоречие с их интересами и целями. Ведь в случае развала Советского Союза они могли рассчитывать на резкое ослабление своих соседей по географической карте, а это всегда приносит кое-кому немалые выгоды.

В общем, становилось все яснее, что в нахичеванский межнациональный конфликт начинали втягиваться соседние государства, а это представляло для нашей страны серьезную угрозу. Информацию по этим вопросам мы ежедневно обобщали и направляли в центр. А вопросы, которые требовали срочного решения и носили сугубо местный характер, передавались в Баку. Одновременно расширялись кон-

такты и с КГБ Армении. Было видно, что «оперативный эксперимент» на нахичевано-армянской административной границе приносит желанные результаты. За двадцать суток удалось избежать обоюдных перестрелок. Мелкие же инциденты разрешались путем организации встреч представителей населенных пунктов, на которых присутствовали наши «наблюдатели» и сотрудники КГБ, дислоцированные в районах. Боевики в селениях не появлялись, хотя тревога и напряжение все же не спадали.

В те дни в жизни нашей группы и нахичеванских коллег произошло важное событие — в Нахичевань гражданским рейсовым самолетом прибыл первый заместитель Председателя Комитета госбезопасности Филипп Денисович Бобков. В органах и войсках КГБ СССР он пользовался высочайшим и непререкаемым авторитетом. О его прошлом сведения были скудные. Участник Великой Отечественной войны, на которую ушел 17-летним добровольцем, прибавив себе недостающий год. Награжден многочисленными воинскими наградами. Имеет нашивки о трех ранениях. Службу в контрразведке начал с младших должностей. Потом работал на самых ответственных и острых участках деятельности Комитета госбезопасности, многократно находился в служебных командировках за рубежом и в территориальных органах страны. Об оперативных делах и сложнейших операциях, в которых Бобков принимал участие еще до своих высоких постов, ходили легенды. Они упоминались в учебных пособиях на спецкурсах, разбирались курсантами на семинарских занятиях. Для чекистов он всегда был и останется эталоном истинного профессионала, мастером-ювелиром своего дела.

Филипп Денисович молча выслушал доклад об обстановке. Особенно поинтересовался «оперативным экспериментом» — как относятся к нему жители? Не было ли провокаций? Как принимают сотрудников из Москвы?

— Надо мне с ними встретиться, — сказал он, — послушать их мнение... Похоже, у органов КГБ после вашего эксперимента может появиться новая функция: миротворчество.

Опытнейший профессионал, Бобков сразу определил главные направления нашей работы на нахичевано-армянской границе. Он предложил «втягивать» в процесс миротворчества местных руководителей Народного фронта и АОД, а также командиров отрядов самообороны, представителей властей. С этой же целью следовало, по его мнению, объединять и координировать действия всех правоохранительных структур, прокуратуры.

— Хорошо бы ваш опыт затем перенести на всю армяно-азербайджанскую границу, — говорил он, — и назвать это «народной дипломатией». Конечно, не всем понравится ваша работа, она может идти вразрез с чьими-то планами. Но не опускайте рук, проявляйте настойчивость. Бобков всегда был скуп на похвалу. Но из его слов было ясно: сделанное он одобряет.

Наивысшая награда

После трехнедельного затишья 8 апреля вновь был обстрелян многострадальный Садарак. На этот раз для разъединения противоборствующих сторон и подавления огневых точек пришлось прибегнуть к помощи 75-й дивизии, которая после вывода из Афганистана была придана погранвойскам на советско-иранской границе. Впрочем, нам удалось найти выход и из этой сложнейшей ситуации. 9 мая 1991 года для наших сотрудников, командированных на армяно-нахичеванскую границу, оказался знаменательным вдвойне. Мы вспоминали наш самый великий праздник — День Победы и радовались, что именно в этот день мы подписали документы, не имевшие аналогов в практике работы органов и войск КГБ СССР. Вот как рассказывала об этом местная газета «Нахичевань» (по взаимной договоренности такое же сообщение было опубликовано и в армянской прессе):

«За безопасность наших границ.

По сообщению компетентных органов проведена встреча представителей власти, административно-правовых орга-

нов и общественности граничащих между собой Араратского и Байского районов Республики Армения, Садаракского и Шарурского районов Нахичеванской Автономной Республики.

По инициативе Верховного Совета Азербайджанской Республики была установлена пятикилометровая зона чрезвычайного положения вдоль границы с республикой Армения. В эту зону в свое время были введены войска МВД СССР. В настоящее время на участке границы между Нахичеванской АР и Республикой Армения введена дивизия войск КГБ СССР, на что имеется соответствующий приказ Председателя КГБ СССР. Было подчеркнуто, что войска КГБ получили задачу прекратить кровопролитие и любые другие вооруженные столкновения между жителями соседних республик и рассчитывают на понимание этого местными властями и общественностью, надеются на их помощь. Далее было предложено обменяться мнениями и внести свои предложения по стабилизации и нормализации обстановки на сопредельных территориях...

...Исходя из того, что в ранее возникавших конфликтах нередко имели место взаимные обвинения друг друга в том, кто первый начал, что вокруг последствий обстрелов и перестрелок распространялись панические слухи, было внесено и одобрено всеми участниками встречи предложение об образовании в напряженных точках совместных контрольных групп.

Участники встречи договорились, что:

— в упомянутые контрольные группы будут входить по 1 представителю от каждой республики, местных органов КГБ, местных органов МВД, дислоцированных войск, местных Советов и возглавляться они будут временно прикомандированным из Москвы сотрудником КГБ СССР». Далее следовало подробное описание функций, возлагавшихся на контрольные группы.

Так было достигнуто первое соглашение. Затем аналогичные документы были подписаны во всех соседствующих

щих районах вдоль армяно-нахичеванской границы. Отмечу также, что все «подписанты» в дальнейшем стремились к их строгому выполнению. Документы «работали», потому что они нашли одобрение и поддержку народа.

Несколько дней спустя мне и командиру 75-й дивизии генералу Р. Слабошевичу поступило письмо, которое я храню как проявление высокой признательности всему оперативному составу и военнослужащим органов и войск КГБ СССР, нашим пограничникам:

«Представителю КГБ СССР
генералу тов. Широнину В.С.
Командиру в/ч 1099

Совместное заявление

С января 1989 года события на административной армяно-азербайджанской границе приняли особенно ожесточенный характер, выразившийся в применении обеими сторонами стрельбы из градобойных орудий, реактивных снарядов, стрелкового оружия.

28 апреля 1991 года в разгар ожесточенной перестрелки в районе сел Садарак-Ерасх и Хачик-Ауш на смену внутренним войскам прибыли подразделения специальных частей войск КГБ. Своими решительными действиями, которые явились в своей основе одновременно взвешенными и объективными, подразделения в/ч 1471 под руководством тт. Шелеста Е.Ф. и Ныркова В.И. в течение короткого времени добились прекращения стрельбы на своем участке административной границы, прилегающей к Араратскому и Ехегнадзорскому районам Армении и Садаракскому и Шарурскому районам Нахичеванской автономной республики.

В период с 28 апреля по 14 мая усилиями личного состава в/ч 1471 и вновь созданной контрольной комиссии, в которую входят представители КГБ СССР, удалось коренным образом стабилизировать обстановку на административной границе, прилегающей к территории наших районов.

Результатом действий личного состава явилось то, что, несмотря на обострение обстановки в регионе, в приграничных селах наших районов уже в течение 15 дней нет стрельбы, жители начинают сельскохозяйственные работы в непосредственной близости от административной границы, и у них впервые за последние полтора года появилась надежда на стабилизацию обстановки в наших районах.

Мы надеемся, что, если в дальнейшем действия личного состава специальных частей войск КГБ и представителей центрального аппарата КГБ СССР будут такими же вдумчивыми, решительными и объективными, можно будет найти выход даже из тупиковых ситуаций настоящего конфликта.

В заключение разрешите выразить благодарность личному составу подразделений, подчиненных Вам, а также ходатайствовать о поощрении офицеров Ныркова В.И., Шелеста Е.Ф. и других офицеров, сержантов, солдат в/ч 1471.

Председатель Шарурского районного совета
народных депутатов *Аббасов М.Д.*

Председатель Араратского районного совета
народных депутатов *Задоян Д.М.*

Председатель Садаракского районного совета
народных депутатов *А. Казимов».*

Да, это действительно была для нас самая высокая награда!

Глава 8

ЩИТ ГОСУДАРСТВА

В Нахичевани мне лично и соратникам по командировкам пришлось находиться с января 1990 года до августа 91-го. Все мы гордимся тем, что за этот срок удалось стабилизировать обстановку и остановить кровопролитие. Исполнили мы и профессиональный долг— пресекли многочисленные попытки иранских, турецких и других иностранных спецслужб, стремившихся использовать ситуацию в этом регионе для расширения своей разведывательно-подрывной деятельности. Такая же напряженная работа велась и всеми другими подразделениями органов КГБ во всех уголках нашей страны.

Чекисты и в центре и на местах не сидели сложа руки, находясь в непростых условиях, честно защищали интересы страны, однако, обладали для этого ограниченными возможностями. Если же говорить развернуто, следует, конечно, вновь вспомнить обстановку, сложившуюся в стране и вокруг КГБ благодаря усилиям «архитекторов и прорабов перестройки», обстановку, о которой уже шла речь. Деятельность КГБ всеми силами старались парализовать, поскольку эта мощная система располагала квалифицированными кадрами на всех направлениях, способными вести эффективную работу по сбору информации и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб.

Одной из главных сенсаций 90-х годов, как я уже отмечал, стало дело американского гражданина Олдрича Эймса, этого осужденного в США на пожизненное заключение «суперагента Кремля». Помнится, когда арестовали Эймса,

вспыхнул настоящий скандал. От России потребовали извинений. Президент Клинтон и некоторые высокопоставленные представители американской администрации грозились рассмотреть вопрос об отказе Москве в экономической и финансовой помощи. Игра вокруг «дела Эймса» велась по-крупному — на карту было поставлено будущее российско-американских отношений.

Совместная агентурно-оперативная работа разведывательных и контрразведывательных подразделений Комитета государственной безопасности СССР, связанная с делом О. Эймса, — это лишь один, правда, яркий пример эффективной деятельности чекистов. В последние годы в связи с резкой активизацией иностранных спецслужб в реализации подрывных планов против СССР их агенты разоблачались десятками. Этим, как правило, занимались офицеры так называемой «чистой» или «классической» контрразведки — ее основной задачей является контроль за деятельностью резидентур иностранных спецслужб, работающих под посольскими и иными прикрытиями.

Мне довелось быть заместителем руководителя одного из таких «классических» подразделений КГБ. Назову некоторых чекистов высочайшего класса, которые умело раскрывали преступные деяния хорошо подготовленных иностранных разведчиков и их агентов. Среди таких чекистов Г. Григоренко, В. Бояров, Р. Красильников, Н. Савенков, А. Фабричников, В. Удшов, Б. Орешкин. А. Веселовский, Л. Куцубш, А. Фокин, Е. Караванов, Б. Карев, В. Красновский, Ю. Болев, А. Чухонин, Ю. Федоскин, Н.А. Бобков. В. Третьяков, Н. Зосимов, В. Варламов, К. Дианов, Б. Имамбаев, А. Оболадзе, В. Гусев, Е. Серов, Г. Хлестов, В. Миронов, Б. Железников, Н. Пенц, Е. Клименко. Если бы можно было сегодня раскрыть некоторые оперативные дела, в которых они принимали участие, то яснее была бы их роль и место в той изоэшелонной борьбе, что шла на «тайном фронте». Но пока не настало еще время для таких откровений — специфика их работы все еще сохраняет свое значение для обеспечения безопасности Рос-

сии. Одним из ярких таких представителей является Е. Бойко, хладнокровно исполнявший свой долг в Нагорном Карабахе, а затем в Москве. Интересная судьба у А. Пронина. Как одного из лучших аналитиков чту В. Гришкова.

Около десятка лет я занимался «кураторской» работой — оказанием методической и практической помощи в организации деятельности территориальных органов КГБ. Жизнь и здесь свела меня с истинными профессионалами своего дела. Это В. Головин. С. Маплин. В. Комолов, Э. Арро, В. Петкель, П. Архипов, Г. Шкурдь, В. Милюшков, В. Наглис, И. Касимов, В. Логинов, Э. Рагель, Р. Силлар, А. Калиман, А. Гаврилов, А. Кубинский и многие другие.

В структуре КГБ СССР одним из весьма важных было и подразделение, занимавшееся обеспечением экономической безопасности страны. Длительное время его возглавлял Федор Алексеевич Щербак, которого величали не иначе как патриархом советской контрразведки. Его люди успешно вели работу по защите государственных тайн от иностранных разведок, этот чекистский коллектив разоблачил не один десяток агентов западных спецслужб. На его счету также немало предотвращенных предпосылок к чрезвычайным происшествиям, авариям. Особо следует отметить действия чекистов этого подразделения, связанные с ликвидацией последствий Чернобыльской трагедии. После получения первой же информации о ней Ф.Щербак сразу вылетел на чрезвычайное происшествие, принял личное участие в расследовании его причин и организовал постоянную работу здесь своих оперативных сотрудников. Посменно в Чернобыль прибывали Михаил Малых, Виталий Прилуков, Николай Шам и другие. Все они приобрели уникальнейший опыт ликвидации последствий подобных аварий и все «схватили» при этом повышенные дозы радиации. Но никто не спасовал, ни один из чекистов не попытался уклониться от исполнения служебных обязанностей, опасных для жизни.

Добавлю, что искренняя дружба связала меня с начальником погранвойск генерал-полковником И. Калиниченко.

Из пограничников очень ценю А. Парахина, А. Шиндяева, Э. Петроваса, Е. Кочегарова, А. Еремина, Л. Манилова, А. Кожевникова, В. Рожкова, А. Щербакова. Чаще же всего в горячие точки я вылетал вместе с Ю. Калгановым и двумя Геннадиями — Рябовым и Кузнецовым. Из других оперативно-технических подразделений КГБ дорожу дружбой с В. Абакумовым, В. Генераловым, Л. Жогой, В. Ушаковым, А. Бабушкиным, А. Алексеевым, А. Солодким. До сих пор обращаюсь за советами юридического характера к Н. Конькову — опытнейшему работнику следственного аппарата.

Мне пришлось много работать с очень дружными сотрудниками органов КГБ — супружескими парами: В. и С. Володиными, С. и В. Севрюгиными, Ю. и Э. Сиротинными, С. и Е. Смирновыми.

Не могу не назвать среди офицеров — женщин, честно исполнявших свой гражданский долг и успешно освоивших нелегкую мужскую профессию чекиста — это Е.Б. Козельцева, Г.И. Смирнова (первая женщина-чекист, удостоенная звания генерала), Г.П. Нестерова, О.В. Мурагиева, Т.М. Кузнецова, Н.И. Муранова Н.М. Мелешина, В.Н. Морозова, И.Е. Никольская, Э.А. Карцева.

После неоднократного реформирования органов КГБ многие названные мною боевые офицеры-чекисты оказались не у дел. А особенно опустошительный удар был нанесен по кадрам 5-го Управления, которое, по утверждению А.Н. Яковлева, якобы занималось «контролем над мыслями».

Правда о 5-м Управлении

Формируя негативное общественное мнение вокруг КГБ, средства массовой информации (как западные, так и многие отечественные) постарались придать госбезопасности образ зловещего ведомства, занимавшегося лишь «политическим сыском» в целях подавления в стране «инакомыслия». Под ложными, надуманными предлогами 5-е Управление, а затем другие контрразведывательные подразделения КГБ

были расформированы, а большинство сотрудников уволены без предъявления каких-либо претензий. Другие по собственной инициативе написали рапорта об отставке. Лишившись 5-го Управления, страна, по сути, осталась без спецподразделения, ответственного за обеспечение внутренней безопасности страны. Это парадокс, а, возможно, и преступление, разбираться с которым предстоит потомкам.

Кому же был выгоден такой ход событий? Когда создавалось 5-е Управление КГБ, внимательно изучался опыт работы подобных зарубежных ведомств. И сразу хочу подчеркнуть, что многое из их деятельности было признано совершенно непригодным для подражания и какого-либо заимствования. Здесь я, чтобы быть верно понятым, снова вынужден обратиться к документальным материалам зарубежного происхождения. Функцию защиты существующего строя в просторечье называют «политическим сыском», и специальные подразделения для ее выполнения существуют во многих развитых странах мира, отнюдь не являясь советским «изобретением». Для непосвященных, а в особенности для введенных в заблуждение лживой пропагандой, могу сказать, что в Великобритании функции политического сыска возложены на Службу безопасности МИ-5, во Франции — на Центральную дирекцию общего осведомления (ДЦРГ), в ФРГ — на Федеральное ведомство по охране конституции (БФФ). Но самым мощным в мире специальным органом, с 1936 года занимающимся «внутренней разведкой», является Федеральное бюро расследований США.

Организационно ФБР состоит из штаб-квартиры, расположенной в Вашингтоне, 10 управлений, 56 региональных отделений и 390 отдельных пунктов. Главной функцией ведомства является сбор сведений о различных общественных организациях, чтобы определить степень их опасности для политической системы США. В борьбе с «подрывными элементами» ФБР широко использует агентурные возможности, электронное подслушивание, перлюстрацию корреспонденции, компьютерные вычислительные центры и другие совре-

менные средства и методы деятельности. А организационным стержнем всей деятельности ФБР стала официальная система административной регистрации. Она возникла и стала развиваться в США еще перед Второй мировой войной.

Система административной регистрации имеет большое значение для оперативной деятельности ФБР и других контрразведывательных служб. Через нее ведется учет лиц и организаций, которые представляют повышенный интерес для ФБР и которые необходимо держать в поле зрения. Она помогает составлять списки граждан, не допущенных на специальные объекты и к закрытым данным. Эти люди не могут быть приняты на работу, связанную с секретными документами, причем не только в государственных учреждениях, но и в частных фирмах, выполняющих военные заказы либо обладающих передовой техникой, технологией. По сведениям, опубликованным в печати, уже в 1977 году ФБР имела картотеку из 58 миллионов карточек, а также более 6,5 миллиона досье. В дополнение к этому контрразведывательные службы армии имели 100 тысяч досье на американцев — главным образом на тех, кто участвовал в антивоенном движении.

Это далеко не полная картина деятельности ФБР в сфере политического сыска. Спецслужбы США, помимо административной регистрации, имеют обширные компьютерные учеты на американцев и постоянно проживающих в США иностранцев. Кроме того, ФБР располагает доступом к электронным банкам данных многих государственных учреждений США. Так, Управление технологических оценок конгресса США опубликовало в 1985 году доклад, в котором указывалось, что в памяти компьютеров 97 федеральных учреждений содержится информация практически на каждого взрослого американца. В настоящее время разрабатывается проект создания крупнейшей компьютерной системы, которая одновременно будет хранить систематизированные сведения более чем на 100 миллионов человек.

Ничего подобного в работе 5-го Управления и КГБ в целом не существовало, такое масштабное «изучение» сограждан даже не задумывалось, не планировалось.

В системе органов КГБ не предусматривалось и не существовало оперативных учетов по типу американской системы административной регистрации, которая несомненно ведет к ущемлению гражданских прав. В то же время функции обеспечения внутренней безопасности во всех странах реализуются какими-то «типовыми», сходными методами оперативной деятельности, позволяющим вести сбор сведений об опасных для государства организациях и лицах.

Политический сыск и есть одна из таких форм. Почему же в Америке это явление преподносится общественности как закономерная необходимость, оберегающая страну от неприятностей и катаклизмов, а в России с подачи так называемых «архитекторов» и «перестройщиков» его рассматривали и рассматривают как болезненный синдром, как насилие над личностью?

Правда, у политического сыска по-американски есть одна особенность, которая делала его более «демократическим», что ли, чем аналогичная деятельность спецслужб в СССР. В отличие от нашей страны, где высокие партийные чины ограждались от «внимания» служб внутренней безопасности, ФБР не обходит вниманием и власть имущих. Перед ним все находятся в равных условиях. Известно, что в рамках своей деятельности ФБР осуществляет также целый ряд и так называемых прикладных расследований в своих целях, а также для других федеральных ведомств. Эти расследования проводятся в соответствии со специальными директивами президента, приказами по министерству или указаниям генерального прокурора (министра юстиции). Например, осуществляется тщательная проверка биографических данных и личных качеств кандидатов на ответственные должности в федеральных ведомствах. Короче говоря, политический сыск в Америке поставлен на широкую ногу и, надо сказать, достаточно надежно служит интересам американцев.

Я работал в 5-м Управлении и хорошо знаю руководителей его высшего и среднего звена, выросших до своих постов, как правило, с рядовых должностей. Своими наставниками по оперативной деятельности всегда буду почитать Ф.Д. Бобкова, о требованиях которого к чекистскому составу уже рассказывал, и И.П. Абрамова — его в коллективе называли «законником». Он имел юридическое образование и практически ни одно решение не принималось без его предварительной правовой оценки. Очень помогал всем нам опыт В.П. Шадрима, пришедшего на работу в Управление с поста прокурора Ярославской области. А еще — В.И. Проскурин, Ю.В. Денисов, Е.И. Иванов, А.П. Благовидов, Г.В. Добровольский, В.И. Тимошевский, Ю.С. Ушацкий, И.Ф. Перебейносов... Все это почетные имена в истории Управления и органов КГБ, все они были награждены нагрудным знаком «Почетного чекиста». Называя их, хочу сказать добрые слова и в адрес В.П. Воротникова — он из более молодого поколения, но многое успел сделать на участке борьбы с терроризмом: обобщил опыт старших и на этой основе разработал стройную систему работы 5-го Управления на одном из главных направлений оперативно-розыскной деятельности.

В памяти многих москвичей, видимо, сохранились ужасные переживания 70-х годов, связанные со взрывом в метро. Именно сотрудники бывшего 5-го Управления возглавили розыск, а затем и обезвредили группу националистов-маньяков, изготовивших и занесших в вагон взрывные устройства. Чекисты работали днем и ночью, не только в Москве, но и во многих других городах страны, где могло готовиться новое злодеяние. И его удалось предотвратить, ибо на Курском вокзале несколько месяцев спустя были изъяты аналоги взрывных устройств, которые и вывели на преступников.

Вспоминая те события, особо хочу отметить, что чекисты не только предотвратили новое чудовищное злодеяние, но на базе своего расследования разработали дополнительную систему охраны безопасности метро, которая оказалась весьма надежной и позволила, насколько мне известно, око-

ло десяти лет спустя обнаружить и обезвредить еще более мощные взрывные устройства, оставленные на двух московских станциях метрополитена другими преступниками. Не умаляя труда и заслуг многих других чекистов, хотелось бы назвать здесь имена тех, кто непосредственно участвовал в этих мероприятиях. Среди них Е. Зязин, О. Калинин, И. Комаров, Э. Каспаров.

В период розыска преступников, осуществивших взрыв в московском метрополитене, чекисты разработали специальные методики исследования места происшествия и поиска преступников по малейшим оставшимся признакам и деталям. Эти методики и сегодня используются в работе органов безопасности, а потому о них нельзя говорить подробно. Но два примера все же можно привести.

В восьмидесятые годы чекисты, например, обнаружили мастерскую, где было изготовлено своевременно обезвреженное взрывное устройство, заложенное опять же в метро, по весьма необычному и довольно-таки неожиданному признаку. На упаковке, в которую оно было помещено, путем тщательного исследования они обнаружили пыльцу цветов очень редкого дерева, произраставшего всего в двух ботанических садах нашей страны. За оградой одного из них и оказалась мастерская...

Другой пример. Маньяка-убийцу, жертвой которого стали более 30 женщин в Белоруссии, специалисты 5-го Управления разыскали по коротенькой записке, оставленной на месте последнего преступления. В ней были слова: «Менты, х... меня найдете». Почерк был несколько изменен, но некоторые его особенности позволили организовать целенаправленный оперативный поиск и в конце концов вывели на преступника. Его «вычислили» работники КГБ, владевшие уникальной, пожалуй, не имеющей аналогов в других спецслужбах, методикой розыска исполнителей анонимных документов с угрозами. На основе собственного опыта, а также с учетом международной практики в 5-м Управлении была отлажена стройная система мер по выявлению таких лиц, вынашивающих наме-

рения террористического характера. В порядке пояснения можно, в частности, привести и одну из характерных деталей этой методики. Она логична и проста: человек, выросший в то или иное десятилетие, пользуется наиболее характерными выражениями своего времени. Вряд ли, например, человек 70-х годов употребит слово «саммит». Скорее всего, он напишет слово «совещание» или «собрание», а если он с уголовным прошлым, — то «сходка».

Важно подчеркнуть, что оперативные методики и учеты, разработанные в 5-м Управлении, были созданы с единственной целью — розыска лиц, совершивших преступления, угрожающие безопасности государства и общества. Эти методики служили и решению другой, как я считаю, еще более важной задачи — предупреждению подобных преступлений, то есть выявлению лиц, их задумавших и подготавливающих. И я не знаю случаев, когда они использовались бы в иных целях.

Главной функцией 5-го Управления КГБ была борьба с деятельностью, направленной на подготовку или совершение особо опасных государственных преступлений, под которыми подразумевались прежде всего преступления, ставившие конкретную цель подрыва или ослабления существующей в стране власти. Основной статьей уголовного кодекса, отнесенной к компетенции управления, как известно, была статья 70 — антисоветская агитация и пропаганда. Позже к ней добавилась статья 190(1) — это распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный и общественный строй.

Да, в истории КГБ, 5-го Управления и некоторых его территориальных подразделений были оперативные дела, документальные материалы которых, подтвержденные свидетельскими показаниями, позволили привлечь к уголовной ответственности ряд лиц по статьям 70 и 190(1). Вину каждого из них определял суд, а не сотрудники или следователи КГБ. И кстати, большинство лиц, осужденных по тем статьям, оказались в стане разрушителей бывшего СССР, а ныне на-

прямою сотрудничают либо со спецслужбами Запада, либо с зарубежными реакционными силами уже в нанесении ущерба Российской Федерации. Если понадобится, то я смогу назвать их имена и привести конкретные факты...

К сожалению, руководство СССР после смерти Ю.В. Андропова предпочитало действовать по западным сценариям, зачастую игнорируя предупреждения об опасностях для государства, поступавшие из органов госбезопасности. И более того, хочу повторить, что «наверху» немало усилий прикладывали для того, чтобы парализовать деятельность чекистов. Но несмотря на мощнейшую моральную травлю и систематическое «реформирование», которое оборачивалось невосполнимыми кадровыми потерями, органы государственной безопасности продолжали добросовестно выполнять свои функциональные обязанности и, в первую очередь, добывать важнейшую информацию о внешних и внутренних угрозах безопасности страны.

Глава 9

«ПЯТАЯ КОЛОННА»: РЕЖИССЕРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ

Час «Ч»

Служба моя сложилась так, что после возвращения из Афганистана в 1981 году мне доверили работу вначале референтом, а затем консультантом и старшим консультантом в аппарате главы ведомства. В общем, знал я немало, был посвящен в главные события, разворачивавшиеся в тот драматический для КГБ период на уровне высшего руководства системы госбезопасности. На моих глазах начинался и происходил развал этой жизненно важной для страны системы. Я имел возможность непосредственно наблюдать неизвестные общественности действия некоторых лидеров государства, направленные на ослабление КГБ. И мне есть что сказать по этому поводу.

Я уже писал, что замыслы США и Запада по развалу СССР уже в семидесятых годах не составляли тайны для КГБ, а высшие должностные лица государства об этих замыслах регулярно и многократно ставились в известность. Но меня преследуют сомнения: всю ли информацию органов госбезопасности советники и помощники докладывали высшим руководителям страны в «перестроечный» период? Если не всю, то эти советники и помощники, по сути, являются государственными преступниками, потому что в сводках КГБ указывались конкретные виды внешних и внутренних угроз нашей стране и даже сроки реализации Западом подрывных замыслов. Кроме того, предлагались и конкретные меры противодействия планам разрушения державы.

Немаловажен здесь и другой, чисто специфический аспект этой проблемы. Хорошо известно, что разносторонняя и обширная информация, поступающая к президенту, подвергается дополнительной обработке помощниками разных уровней. Кто-то подсчитал, что после такой обработки на стол президента ложится лишь 15—20 процентов информационных материалов. И оглядываясь назад, могу с уверенностью сказать, что информация, связанная с деятельностью КГБ, докладывалась «наверху» дозированно и с явным уклоном в негативную сторону — чтобы подготовить «верховное» мнение к необходимости «реформировать», а попросту разогнать КГБ. Между тем, спецслужбы — святая святых любого государства. Потому с особой горечью хочу рассказать, как и почему происходило их разрушение. Документально показать, что российские спецслужбы, как это ни парадоксально и ни прискорбно, реформировались в нашей стране по существу под полным контролем и влиянием Запада.

Органы КГБ СССР всегда были для разведывательных и подрывных спецслужб Запада во главе с ЦРУ США объектом № 1. Ведь даже в пору, когда неистовствовали «архитекторы» перестройки, КГБ еще пользовался доброй репутацией. Академик А.Д.Сахаров публично признавал, что это одно из немногих ведомств, не погрязшее в коррупции и способное вести борьбу с этим злом. Такого же мнения придерживался и другой известный правозащитник Рой Медведев.

Да, КГБ представлял собой мощнейший государственный институт, который стоял на пути разрушителей и «реформаторов» Советского Союза. В отношении этого ведомства коалиционные силы Запада вынашивали особые планы сверхсекретного характера. Иностранные разведки создали для реализации своих целей специальные подразделения, регулярно обменивались добытой информацией. Исподволь шла подготовка к тому, чтобы в час «Ч» нанести по КГБ смертельный удар, — как это удалось сделать в отношении спецслужб бывшей ГДР. Для этого в некоторых восточноевропейских странах целые подразделения спецслужб были

вовлечены в подрывную работу против бывшего союзника и партнера. Нужен был лишь повод для решающего удара. Этим поводом явились августовские события.

В середине августа 1991 года я возвратился из командировки в Нахичевань. Доложил о прибытии. Каких-то внеочередных указаний не последовало, наоборот, было предложено несколько суток отдохнуть. О создании ГКЧП услышал лишь из сообщения по радио и срочно прибыл в центральное здание на Лубянке. Большинство сотрудников также слышали аббревиатуру «ГКЧП» впервые, она им ничего не объясняла. Собирались по кабинетам, ждали разъяснений. Обстановка была спокойной, в чем-то даже обыденной.

К середине дня 19 августа оперсостав, наконец, был оповещен, что Крючков провел совещание с руководителями подразделений, на котором объявил, что вводится режим ЧП. С какой целью? Воспрепятствовать дезорганизации страны, погасить межнациональные конфликты... Вдобавок, участники совещания рассказали, что Крючков несколько раз возвращался к вопросу об уборке урожая. Говорил, что надо бы сформировать бригады чекистов в общей сложности до 2 тысяч человек и послать их на помощь селу.

Стало также известно, что 20 августа вечером ожидается выступление В. Крюčkова на сессии ВС РСФСР. Но выступление не состоялось...

Затем несколько членов ГКЧП вылетели в Форос. В. Грушко, оставшийся де-факто руководителем КГБ после отбытия Крюčkова, замечает, что вокруг Белого дома уже «все три дня стояли танки». 22 августа в кабинете Л. Шебаршина (в здании разведки) раздается телефонный звонок по аппарату СК. Это спецкоммутатор, которым пользуется только самое высокое начальство, в списке его абонентов лишь человек тридцать.

Женский голос:

— Леонид Владимирович? С вами говорят из приемной Горбачева. Михаил Сергеевич просит вас быть в приемной в двенадцать часов.

— А где это?

Женский голос вежливо и четко, без тени удивления объясняет:

— Третий этаж здания Совета Министров в Кремле, Ореховая комната.

В жизни много замысловатого. Шебаршин, по его словам, лишь по какой-то случайности избежал участия в ГКЧП: бывшие соратники по внешней разведке Крючков, Грушко просто забыли поставить его в известность о планах введения ЧП. И он невольно становится свидетелем прекрасно отрежиссированного спектакля по разрушению советских органов госбезопасности. Вот его свидетельства:

«Горбачев говорит, что он временно возлагает на меня обязанности председателя комитета: «Поезжайте сейчас, созовите заместителей председателя и объявите им это решение». Одновременно он дает указание, чтобы я и мои коллеги подготовили отчеты о своих действиях 19—21 августа. Отчеты следует направить лично президенту в запечатанном конверте».

Шебаршин приезжает на Лубянскую площадь. К этому времени вокруг памятника Дзержинскому уже выросла толпа, она ведет себя угрожающе и собирается штурмовать комитетские здания. Постамент памятника обезображен надписями: «Долой КГБ». На столе нового исполняющего обязанности председателя КГБ лежат сводки радиоперехвата. На волнах зарубежного радио звучит воинственный голос Калугина:

— КГБ фактически выступил в качестве главного организатора заговора. Я бы на месте президента не только расформировал КГБ, а подверг бы аресту его руководителей.

Несостоявшаяся явка

Краткие биографические данные этого человека таковы. Калугин Олег Данилович родился в 1934 г. в Ленинграде. Образование высшее. С 1958 г. работал в КГБ; в 1959 г. по первой программе студенческого обмена между СССР и

США стажировался в Колумбийском университете. В годы перестройки Калугин стал инспиратором многих шумных пропагандистских кампаний. Но возникает вопрос: а какова была позиция самого Калугина в то ответственное для нашей страны время?

Я многократно упоминал, что в стратегии США, нацеленной на развал Советского Союза, серьезнейшее место отводилось работе против КГБ. К часу «Ч» в средствах массовой информации Запада исступленно нагнеталась обстановка вокруг КГБ. Шла шумная, тщательно спланированная кампания по нагнетанию ненависти к этому ведомству. Роль главного режиссера кампании явно была возложена на О. Калугина, бывшего «сокурсника» А. Яковлева по Колумбийскому университету, где ведущими преподавателями являлись кадровые сотрудники ЦРУ. А начало этого нового для Калугина вида «деятельности» было весьма своеобразным. Дело прошлое, можно рассказать на этот счет и некоторые подробности.

По линии разведки в КГБ поступили данные, что в Советский Союз под измененными данными выехал опытный сотрудник ЦРУ для встречи с агентом влияния из числа советских граждан. Встреча должна была состояться в Ленинграде, однако обеспечивать ее безопасность предстояло посольской резидентуре, находившейся в Москве. Естественно, личность прибывшего сотрудника ЦРУ установили еще в международном аэропорту Шереметьево и вели за ним неослабный контроль. Делалось все необходимое, чтобы обнаружить того агента, с которым намечалась встреча. В Ленинград для координации поисковых мероприятий с местными чекистами был направлен один из лучших розыскников контрразведки генерал В. Позже он рассказал мне, что допустил непростительную ошибку, раскрыв Калугину цель своей командировки.

— Не могло быть у меня сомнений, ведь Калугин был заслуженный разведчик... генерал, заместитель начальника Ленинградского управления... — сетовал В. — Мне и в голову не могло прийти подозревать его...

Однако В. раскрыл Калугину не все детали операции. Он, в частности, не сказал, что за американским разведчиком параллельно ведет слежку бригада наружного наблюдения, прибывшая из Москвы. Она-то и сумела засечь момент, когда на одном из мостов через Неву пересеклись на встречном движении маршруты Калугина и американского разведчика, после чего последний быстро ретировался в Москву, а затем в Вашингтон, так и не встретившись со своим агентом.

— Произошло все в четверг, — рассказывал генерал В. — В соответствии с традиционным разведывательным почерком ЦРУ это могло означать, что Калугин по четвергам каждой последующей недели должен был подтверждать «сигнал опасности», который передал разведчику, чтобы отказаться от личной встречи с ним.

И, учитывая пристрастие ЦРУ к штампам, генерал В. преклЮчил контроль московской бригады внешнего наблюдения на Калугина. Результат не замедлил сказаться: в следующий четверг в одном из театров был зафиксирован «визуальный контакт» Калугина с хорошо известным КГБ американским разведчиком — агентуристом из подрезидентуры ЦРУ, работающей под прикрытием Генконсульства США в Ленинграде.

— Со стопроцентной уверенностью могу утверждать, что в театре Калугин условленным знаком или определенным предметом на одежде повторно передал американцам «сигнал опасности», сообщил, что может попасть в поле зрения контрразведки, — рассказывал генерал В., с которым мы вместе работали в аналитическом управлении «А» знаменитого Второго главка. — Теперь надо было ждать, каким образом американские разведчики сообщат Калугину о том, что поняли смысл его сигналов об опасности личных встреч на территории СССР.

События развивались так. В последующие два четверга напротив дома, в котором жил Калугин, американская разведчица из ленинградской подрезидентуры США в одни и те же часы парковала автомашину на расстоянии прямой ви-

димости из окон калугинской квартиры. Служба наружного наблюдения засекала это, и круг замкнулся. Дело в том, что в Первом главном управлении внешней разведки хранилось дело под условным названием «Рината», в котором не было ответов на ряд вопросов. Из дела было известно, что Калугин в конце 70-х годов выезжал в Прагу, где по просьбе чехословацких коллег консультировал их по ситуации с одним из сотрудников ЦРУ, который инициативно предложил услуги чехословацкой контрразведке. Консультант убедил чехословаков, что это оперативная игра спецслужб США и настойчиво рекомендовал отказаться от контактов с разведчиком. От руководства ПГУ свою оценку ситуации и характер своих рекомендаций Калугин почему-то скрыл.

А позже в Прагу поступили сведения, что этот американец был в США арестован и осужден. Чехословацкие контрразведчики и пришли к выводу, что кто-то передал в ЦРУ информацию о попытке их сотрудника установить контакт со спецслужбами ЧССР. Утечку информации со своей стороны они исключали. Значит, «продать» ЦРУ этого разведчика мог Калугин. Или кто-то другой из руководства ПГУ, кому он докладывал о результатах своей пражской командировки. Но доклада, как известно, не было... Калугин же в связи с происшедшим написал объяснение, из которого ничего не вытекало.

Тем не менее, в Первом главном управлении по информации из ЧССР были сделаны серьезные выводы. Хотя прямых доказательств предательства Калугина не было, его откомандировали в УКГБ по Ленинградской области под предлогом, что он слабо руководит подчиненным ему подразделением. Таким образом, Калугин понимал, что находится как бы «под колпаком». Поэтому «промашка» генерала В. настолько испугала его, что он стал допускать непростительные для профессионала ошибки и по сути раскрылся, дав КГБ распознать, что американский разведчик прибыл в Ленинград для встречи не с кем-либо, а с самим Калугиным. Он не просчитал, что этот разведчик может находиться под контролем «москвичей», подал ему так называемый «видо-

вой» сигнал опасности, который засекала служба наружного наблюдения.

А вскоре в Москве была зафиксирована длительная встреча Калугина с сокурсником по учебе в Колумбийском университете США, членом Политбюро ЦК А.Н. Яковлевым. По словам генерала В., в КГБ Яковлева тогда считали резидентом ЦРУ, но версию пришлось отбросить — уж больно высокие кресла занимал он на Старой площади. Между тем, результат встречи двух «колумбийцев» оказался неожиданным.

Калугин возвратился в Ленинград и настроил сразу в два адреса (ЦК КПСС и КГБ СССР) письмо, в котором обвинил в некомпетентности и развале работы руководство УКГБ по Ленинградской области. Резон в написании кляузы был немалый. Во-первых, для проверки приведенных в письме аргументов была создана комиссия, что отвлекало внимание от Калугина, а в крайнем случае позволяло все свалить на руководство УКГБ, которое хочет его в отместку оклеветать. Во-вторых, и это главное, в процессе работы комиссии мог бы вскрыться компромат на Калугина, которым могли располагать в Центре.

Продумано все было основательно. В случае серьезных претензий к Калугину и принятия по отношению к нему карательных мер, вокруг него можно было быстро создать ореол борца против КГБ, ведь Яковлев в тот период прибрал прессу к рукам и имел возможность дирижировать кампаниями в СМИ, манипулируя общественным мнением. Как показало время, этот замысел «колумбийцев» был реализован полностью.

Вскоре Калугин подал рапорт об увольнении из органов госбезопасности, избежав служебных расследований. А затем превратился в ярого обличителя КГБ, клеветца на своих бывших коллег. Калугину был создан средствами массовой информации имидж «прогрессиста». Впоследствии он не раз становился «героем» шумных, скандальных историй, связанных с нечистоплотными, не до конца проясненными обстоятельствами, — попал в английскую тюрьму, затем его книга была использована ЦРУ для разоблачения бывшего сотруд-

ника американского Агентства национальной безопасности, работавшего когда-то на советскую разведку... В общем, тянется за Калугиным длинный хвост разного рода «делишек» и весьма серьезных подозрений в предательстве. Именно поэтому я счел возможным привести конкретные оперативные данные относительно деятельности Калугина, сообщенные мне генералом В.

«Эффект толпы»

А в августе 1991 года Калугин был одним из кумиров разъяренных «демократами» толп и яростно науськивал их на расправу с КГБ, преследуя в том числе и личные цели — навсегда спрятать концы в воду и уйти от ответственности. Поразительно, как синхронно и отлаженно были скоординированы в те дни действия Горбачева, таких «заводил», как Калугин, и митингующих людей. Никто не задумывался о последствиях, о возможных жертвах и кровавой вакханалии, наоборот, организаторы беспорядков намеренно подталкивали бушующие толпы к расправе над сотрудниками госбезопасности. На плечи памятника Железному Феликсу забрались опытные скалолазы, набросили металлические тросы на его шею. Взревев, толпа ошалело потянула тросы в разные стороны, но памятник не шелохнулся. Тогда сквозь беснующихся людей к постаменту протиснулись грузовик и машина «Скорой помощи». Пока к грузовику цепляли тросы, из «Скорой» раздавали бутылки водки — все было продумано! Наконец, грузовик рванул, от натуги приподнялись его передние колеса. Но памятник даже не качнулся.

Мне немало приходилось наблюдать подобные толпы. Какими средствами унять беснующихся людей? Увы, этот «эффект толпы» очень опасен, чреват многочисленными жертвами... Помнится, в те часы произошло и нечто неожиданное. У микрофона появился высокорослый молодой человек и громогласно заявил:

— Продайте мне этот памятник! Плачу за него миллионы рублей!

Толпа на миг утихла от неожиданности, потом люди принялись обсуждать странное предложение... Но вот кто-то разбил о постамент распитую из горла водочную бутылку, и вновь забушевали расправные страсти. Однако нашлись и трезвомыслящие ораторы. Кто-то, представившись архитектором, объяснил в микрофон:

— Господа, обратите внимание, памятник круглый, он весит около сотни тонн. Если он покатится на нас, то многие могут погибнуть, могут обрушиться и конструкции находящегося под ним метро.

Толпа расступилась, отпрянула от памятника, а затем и вовсе отодвинулась от него. Не так уж безумны и слепы были эти люди, разгоряченные дармовой водкой.

Железный Феликс в тот день совершил еще один подвиг — он устоял на своих чугунных ногах, не рухнул в толпу, не задавил десятки людей и не дал пролиться крови на Лубянской площади. Памятник был демонтирован автокранами ночью, когда поредевшая толпа уже не имела сил для того, чтобы варварски излить свой «восторг». Несомненно, если бы Дзержинский был повергнут днем, начался бы штурм КГБ, и вряд ли оперативный состав, несмотря на приказ не применять оружие, позволил бы толпе громить сейфы в служебных кабинетах. Профессионалы прекрасно владеют тактикой боя внутри помещения.

А двумя сутками ранее, как стало известно впоследствии, не допустили пролития крови сотрудники сверхсекретного подразделения КГБ «Альфа»: они отказались штурмовать баррикады вокруг Белого дома...

Бывший командир «Альфа» генерал-майор В.Карпухин позднее рассказывал:

— Наши агенты постоянно находились среди оборонявшихся. Ночью вместе с генералом Лебедем мы объехали все баррикады. Они были «игрушечными», взять их можно было малыми силами. Сценарий был бы такой: в три часа ночи подразделения ОМОНа очищают площадь, с помощью слезоточивого газа и водометов раскидывают толпу. Наше подразделение выходит за ними... С земли и с воздуха, с исполь-

зованием вертолетов, гранатометов и спецсредств... Мы занимаем дом. Мои ребята практически неуязвимы. Все это длилось бы минут пятнадцать. В этой ситуации все зависело от меня. Слава богу, у меня не поднялась рука. Была бы бойня, кровавое месиво. Я отказался...

По-разному можно оценивать отказ командира выполнять приказ. Но у каждого подразделения КГБ были свои функции. «Альфа» — спецподразделение для борьбы с терроризмом, ее бойцы обучались защищать людей. Но в те дни на КГБ очень уж хотели навесить ярлык кровавого монстра. С этой целью кое-кто и жаждал «подставить» «Альфу», сделать ее «крайней» и подтвердить на этом примере «кровавый» характер КГБ. Но командир «Альфы» Виктор Карпухин понял это и не поддался на грубую провокацию. Его бойцы выполнили свой долг, и этот гражданский подвиг они повторили в октябре 1993 года, когда вместе со спецподразделением «Вымпел» вновь отказались штурмовать Белый дом.

Я часто задумываюсь о роли тогдашнего председателя КГБ В.А. Крючкова в августовских событиях. Все его действия, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что в августовские дни он находился как бы в растерянности и плыл по течению событий. Конечно, он не был «заговорщиком», каковым в сложной политической интриге его пытались представить антикоммунистические силы. Объективности ради надо также сказать, что в чекистской среде бытует мнение, что Крючков, понимая безнадежность силовых методов, попытался смягчить удар по органам госбезопасности. Он намеренно во время августовских событий опирался на узкий круг сотрудников из своего окружения, выводя из-под удара всех остальных, ибо они действительно ничего не ведали о планах ГКЧП. Только сам Крючков знает, так ли было на самом деле. Уж он-то лучше, чем кто-либо другой понимал, как были раздавлены органы госбезопасности в бывшей ГДР и некоторых других странах Восточной Европы.

Военная коллегия Верховного суда РФ, рассматривая впоследствии дело другого «гекачеписта» генерала Варен-

никова, отказавшегося от амнистии и настоявшего на суде, подтвердила заявление государственного обвинителя о том, что «заговора, по сути, не было». Мотивами деяний Варенникова суд признал стремление сохранить единство Советского Союза, что соответствовало воле народа, высказанной на референдуме. Суд постановил оправдать Варенникова «за отсутствием состава преступления» по всем статьям.

Таким образом, по сути, были оправданы все «гэкачеписты». Но в этой связи небезынтересно привести мнение генерала Варенникова относительно августовских событий:

«Упреки в адрес ГКЧП, конечно, справедливы: он не довел дело до конца. По обе стороны баррикад была молодежь. Ее и на провокацию подтолкнули: засаду сделать в полутора километрах от Белого дома, на Садовом кольце. Там заблаговременно посадили американских и других кино- и телерепортеров, чтобы они снимали эпизод, о котором никто не знал, ни милиция, ни, конечно, войска, осуществлявшие патрулирование и попавшие в засаду...»

Варенников совершенно прав, когда говорит о преднамеренной провокации. В те дни сотрудники КГБ, контролировавшие действия ряда иностранных разведчиков, прикрывавшихся журналистскими удостоверениями, предугадывали по их перемещениям горячие точки Москвы, которые могли стать эпицентром событий. Срочная их передислокация от Белого дома к Садовому кольцу вначале была для контрразведки непонятной. Но когда там произошла трагедия с поджогом БТР и гибелью трех молодых людей, все встало на свои места.

Можно ли назвать «утопистом» В.А. Крючкова? Вряд ли! Председатель КГБ хорошо знал ситуацию, главные подрывные цели противников СССР по его расчленению. Столь же хорошо он знал и конкретных действующих лиц, чьими руками велась подрывная работа. За его подписью о планах спецслужб Запада в адрес высших руководителей страны ушел не один десяток аналитических записок. Наконец, было его «закрытое» выступление на сессии Верховного Совета СССР об агентах влияния западных спецслужб. Почему

же действия ГКЧП обернулись трагедией? Думаю, на этот вопрос наиболее точный ответ нашел опять-таки Варенников, который пишет:

«Гекачеписты, люди порядочные и преданные, хотя и наивные, даже не позаботились о личной безопасности. Полетели к Горбачеву, чтобы тот посодействовал... Они все могли сделать, и странно, когда кто-то заявляет: не состоялся штурм — боялись... Чего боялись? Можно было в течение получаса все решить без танковой стрельбы, как это некоторые сделали. Но гекачеписты такого не хотели.

Это казалось им не только негуманным, но и несправедливым — применять силу. Да, членам ГКЧП не хватало решительности, и я открыто критиковал их за это, даже во время суда, разумеется, не отделяя себя от их дела и отмечая, что это достойные уважения люди, настоящие патриоты Советского Союза, предпринявшие мужественную попытку предотвратить распад страны».

Грязная политика всегда замешана на крови. В Баку, Нахичевани, Душанбе, Оше и других городах я был свидетелем нечистоплотных игр местных политиканов. Они истерично «заводили» толпу, натравливали ее на штурм и захват зданий, инспирировали погромы, а в стороне держали автомобили с работающими моторами и личной охраной. При первом же движении толпы в сторону милиции, охранявшей здания, они сразу покидали место событий, чтобы «не засветиться», не попасть под арест, а то и под шальную пулю. А для чего находились снайперы на крышах зданий вокруг телебашни в Вильнюсе? С какой целью разместили их на крышах вокруг Белого дома в Москве? Кто продумал эти действия и кто о них распорядился? В кого и зачем снайперы стреляли?

В грязной политике кровь невинных жертв служит «удобным поводом» для расправы с политическими противниками, — в мировой истории тому немало примеров. Август-91 и Октябрь-93 умножают их. И то, что те события не достигли масштабов «варфоломеевской ночи» — это, в первую очередь, заслуга бойцов спецподразделений КГБ «Альфа» и

«Вымпела», а также сотен других чекистов, оказавшихся в гуще событий и сделавших все, чтобы не допустить массового кровопролития.

Они находились рядом со своими «источниками информации» и совместными усилиями стремились предотвратить стихийность развития событий, не дать им перерасти в гражданскую войну, которую предрекали «политиканствующие» агенты западных спецслужб, державшиеся поближе к зданию посольства США, где их подстраховывало «политическое убежище». Кстати, я не стал бы биться об заклад, что тот смелый «архитектор», который с пьедестала памятника Дзержинского предупредил толпу о грозящей ей опасности в случае обрушения статуи и, по сути, предотвратил кровавые события на Лубянке, не был сотрудником КГБ...

Двойной стандарт

Когда речь идет об оценке деятельности КГБ в августовско-октябрьские дни, то наряду с чекистами-москвичами нужно высоко оценить работу всех территориальных органов комитета госбезопасности. Их заслуга в том, что московские события остались локальными, не затронули другие города и регионы. Сотрудники Гб на местах продолжали работать, сообразуясь с обстановкой. Против них тоже совершались провокации. Доморощенные инспираторы собирали толпы для блокады административных зданий, были и попытки их захвата, как это происходило, например, в Прибалтике, в западных областях Украины. Но чекисты везде вели себя хладнокровно, оружия против погромщиков не применяли и сумели избежать кровопролития.

В Августе-91 оголтелая кампания против органов госбезопасности достигла своего апогея. Ее целью было деморализовать и даже ликвидировать КГБ. В этом объективно смыкались интересы западных спецслужб, а также тех журналистов, которые по взмаху режиссерской палочки из-за бугра организовывали в СМИ серии «разоблачительных» публикаций против КГБ, оказывали моральное давление на

сотрудников госбезопасности и даже намекали на физическую расправу над ними.

Сценарий этой пропагандистской кампании был прост. На чекистов 80-х годов переносили ответственность за нарушения НКВД законности в 30-е годы. При этом умышленно замалчивалось, что с трагическим прошлым в деятельности органов государственной безопасности давно покончено, что произошла смена чекистских поколений. В органах госбезопасности произошли разительные перемены. Комитет государственной безопасности не ставил себя вне критики, и это уже само по себе было ярким свидетельством обновления. Мое поколение выросло на этом, мы впитали дух перемен. И в этой связи стоит сказать о том, что именно чекисты, располагая реальной информацией о положении дел в стране, намного раньше других поняли объективную необходимость перемен в нашем обществе. Во многом это было предопределено тем, что с 1967 по 1982 год во главе КГБ стоял Юрий Владимирович Андропов, воспитавший целую плеяду чекистов, которую кто-то образно назвал «школой Андропова».

Средства массовой информации как Запада, так и России почти не вспоминают сегодня этого человека. Когда в период августовских событий была предпринята попытка расправиться с Госбезопасностью, разъяренная толпа провокаторов в первую очередь решила уничтожить память об Андропове. 22 августа 1991 года со здания КГБ на Лубянской площади сняли памятную доску, посвященную Ю.В.Андропову. Она была варварски обезображена фашистскими свастиками, нанесенными подвыпившим умельцем при чьем-то подстрекательстве — ведь специально принес с собой инструмент...

По-настоящему маховик разрушения КГБ начал раскручивать Бакатин.

Глава 10

КТО И КАК РАЗВАЛИЛ КГБ

К вопросу о политических чистках

История развала органов и войск КГБ СССР сама по себе уникальна, ее аналогов не было в мировой истории. С 22 августа 1991 года в течение неполных четырех лет на посту главы этого ведомства сменилось семь руководителей.

Каждое назначение нового руководителя или переименование ведомства, сопровождавшееся преобразованиями, как правило, начиналось с отставок в центральном аппарате. Затем происходила замена начальников территориальных органов. Смещение с той или иной должности одних и выдвижение на нее других производилось исключительно по политическим мотивам, принадлежности к Команде первого лица, — интересы дела абсолютно не принимались во внимание. Кроме того, случалось, когда у некоторых сотрудников КГБ вдруг обнаруживались близкие или дальние родственники на «демократических верхах», и тогда этих сотрудников начинали быстро продвигать по службе.

Всем было ясно, что большинство из таких «назначенцев» не знают дела. А расставляли-то их, как правило, на ключевые посты. В конечном итоге подобное «реформирование» привело к тому, что кадровый состав органов госбезопасности стал слабее, а сама система, созданная на основе многолетнего опыта, была раздроблена на отдельные, слабо взаимодействующие звенья. Из КГБ были изъяты и переданы в ведение президентских структур подразделения охраны, электронной разведки, шифровальной службы, а также спецподразделения «Альфа» и «Вымпел».

Перемены затронули внешнюю разведку и другие зарубежные службы госбезопасности. В Москву немотивированно отозвали без замены около половины состава заграничных резидентур, что нанесло колоссальный вред государственным интересам. Из КГБ СССР были выделены погранвойска.

Поразительный факт: сокращение численного состава системы госбезопасности и ее реформирование проводилось под лозунгом экономии средств. Произошло же все с точностью «до наоборот». Ранее систему ГБ обслуживали единое хозяйственно-техническое управление и соответствующие научные структуры. А при новом раскладе подобных структур было образовано столько, что их численный состав превысил количество оперативных работников. На ключевые посты здесь также ставили людей исключительно из политических и родственных, но не деловых соображений. В общем, «демократы», дорвавшись до власти, устроили такую вакханалию, какая не могла и присниться. А ведь когда они рвались к власти, то на чем свет стоит «крыли» коммунистов за кумовство. Но я могу со всей ответственностью сказать, что ранее в системе КГБ случаи, когда родственные связи играли роль при выдвижении на руководящие посты, были единичными. «Демократы» намного переплюнули прошлые времена.

В итоге ротация кадров в хозяйственных подразделениях произошла значительная, а в оперативных превзошла все разумные пределы. Многие опытные сотрудники были уволены, другие ушли сами, потеряв перспективу и не в силах мириться с новой атмосферой, воцарившейся на Лубянке. Ведь там почти непрерывно заседали «реформаторские» комиссии, в состав которых неизменно включали лжереформаторов типа попа-расстриги Глеба Якунина. По характеру их вопросов просматривалось явное стремление реформировать правоохранительные органы таким образом, чтобы они были даже не просто инструментом в борьбе за власть, а инструментом, защищающим интересы той или иной узкой по-

литической группировки, которая делегировала «своих людей» в составы комиссий, направляемых на Лубянку.

Та «переаттестация», которую учинили в органах госбезопасности после Августа-91 так называемые «демократы», представляла собой классическую политическую чистку. Это уже само по себе не украшало людей, пришедших к власти под лозунгами свободы и демократии, однако все же в какой-то мере было объяснимо: они видели в КГБ своего давнего врага и, взяв верх, пытались выхолостить его. Но были в той вакханалии две особенности, которые заставляли совсем иначе воспринимать яростное стремление Глеба Якунина и ему подобных на свой лад «реформировать» кадровый состав органов госбезопасности.

Во-первых, при этом они совсем не принимали в расчет соображения, связанные с обеспечением главной задачи, стоящей перед ГБ, — бдительно охранять российские интересы. Более того, создавалось впечатление, что, сообразуясь с сугубо групповыми интересами, они намеренно вели дело к ослаблению органов госбезопасности, к снижению их профессионализма. Как говорят в таких случаях в народе, пустили козла в огород... Если же взглянуть на происшедшую в те дни на Лубянке расправу с опытными кадрами с позиций государственных и учесть, как она аукается сегодня, то, несомненно, общество вправе предъявить «Якунинным» серьезные претензии за развал важнейшего правоохранительного ведомства.

А во-вторых, когда эти люди проводили в КГБ политическую чистку и ставили на ключевые должности «своих» людей, то бросалось в глаза их плохо скрываемое стремление с помощью этих людей уничтожить «компромат» на самих себя, накопившийся в архивах Лубянки. Казалось бы, этот «компромат» после смены власти должен быть выгоден бывшим «инакомыслящим», свидетельствуя об их давней борьбе с коммунистами и делая их «героями сопротивления». Но странно, они почему-то жаждали хорошенько почистить не только кадры, но и архивы КГБ.

Для меня в этом их стремлении ничего странного не было. Потому что «компромат» зачастую свидетельствовал не о «героической борьбе», а совсем о другом — о доносите-льстве на товарищей, о грязных, аморальных склонностях, подтвержденных документально, и прочих вполне библей-ских грехах, которые — при их обнародовании, — попросту опозорили бы этих «демократов», а то и подвели бы кое-кого под суд. Причем, считаю необходимым заметить, что КГБ во-все не занимался сбором компромата на «инакомыслящих». Последовательность событий в подавляющем большинст-ве случаев была иной: некие правонарушители и доносители, люди с подмоченной репутацией, чтобы избежать нака-зания или позора, уже после возникновения «компромата», воспользовались личиной «инакомыслящих», пытаясь этим как бы «оправдать» нападки КГБ.

Для комиссий, по-видимому, заранее был разработан определенный порядок «следствия» — с целью заполучить компромат на опрашиваемого, на его окружение, чтобы оп-равдать мотивацию увольнения людей с руководящих долж-ностей. Смысл «допросов» сводился к одному: где ты нахо-дился 19—22 августа? И еще: каково отношение к ГКЧП? Дал-ее: как отнесся к ГКЧП такой-то?

В первые же дни после ГКЧП было ясно, что произой-дет замена всего высшего руководства КГБ. Все полагали, что органы государственной безопасности должен возглавить опытный профессионал, хорошо знающий внутренние меха-низмы системы. Он мог бы в сжатые сроки провести необхо-димую переориентацию работы КГБ в новых условиях.

Герострат Лубянки

Увы, предпочтение было отдано Бакатину. Произошло это в результате непростой игры и сложных интриг между разными командами. Уверен также, что немалую роль сыг-рала в этом политическая «покладистость» Бакатина, его го-товность выполнить любую задачу, поставленную «наверху».

А задачи эти, как показало время, были продиктованы отнюдь не стремлением надежно обеспечить безопасность страны. Скорее наоборот...

Можно лишь догадываться о той ожесточенной борьбе, какая шла в те часы вокруг судьбы органов госбезопасности. В неразберихе тех дней Горбачеву и его ближайшему окружению очень трудно было спрогнозировать дальнейший ход реформирования КГБ, — поэтому наверняка не обошлось здесь без консультаций с теми, для кого КГБ десятилетиями был противником № 1. Видимо, потому и было решено на время сохранить прежнюю централизованную структуру, чтобы потом «вдарить» по ней и расколоть на отдельные «обрубки». А роль «дровосека» отвели послушному Бакатину, чужаку в системе КГБ.

О Бакатине информация была скудной. По образованию инженер-строитель, был вторым, а затем первым секретарем обкома КПСС. В годы перестройки Горбачев назначил его министром внутренних дел СССР. Но тревожило, что приход Бакатина в КГБ сопровождался неумолкающим «демократическим» ревом: «Ату их, ату! К публичной стенке!»

Естественно, на Лубянке нашлись люди, которые позволили своим коллегам в МВД и поинтересовались профессиональными качествами их бывшего министра. Отзывы оказались крайне удручающими. За короткий период пребывания на этом посту Бякатин, по мнению профессионалов правоохранительной системы, не только ослабил ее, но в определенной мере и разоружил.

С черного хода пробрался в историю МВД Бакатин двумя распоряжениями, которые оказали разрушительное воздействие на МВД. Чужак Бакатин принялся разрушать сложившийся за десятилетия агентурный милицейский аппарат. Делалось это без оглядки на то, что иной системы в мире не существует. Полиция западных стран считает работу с агентурой одним из основных направлений, о чем свидетельствуют десятки западных сериалов, заполонивших российский телеэкран. Но Бакатин одним росчерком пера этот институт осве-

домителей разрушил. Число агентов сократилось в сотни раз, а их личные дела по приказу министра пришлось уничтожить. Преступный мир просто обязан поставить за это Бакатину памятник в золоте, инкрустированном бриллиантами.

До тех пор, пока в мире будет существовать разведка, контрразведка и уголовный розыск, основным «средством» работы спецслужб останется негласная агентура. Об этом не знают только дилетанты, либо намеренно не хотят знать те, кто хочет эту систему сделать неэффективной. Ни в одном государстве работники правопорядка не обходятся без информации агентов. Их вербовка всегда регламентируется секретными правительственными актами.

В России также есть закон об оперативно-розыскной деятельности, основное положение которого состоит в том, что она основывается на добровольной, открытой и тайной помощи физических лиц. При этом активная, эффективная помощь оплачивается. В преступном мире, понятно, ненавидят тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами. Потому законом предусматривается социальная и физическая защита добровольных информаторов.

Вторая «заслуга» горе-министра Бакатина заключалась в том, что он издал приказ, согласно которому сотрудники милиции получили право работать по совместительству в других организациях. Но ведь именно так происходит сращивание правоохранительных органов с криминогенным контингентом. К тому же работник милиции должен идти на службу со свежими силами. А он заступал в наряд после работы, где получал основную зарплату. В милиции он вроде как бы теперь подрабатывал. Отдача при этом мизерная.

Такое «законотворчество» Бакатина нанесло невосполнимый ущерб правоохранительной системе, привело к быстрому «размыванию» профессионального ядра кадров. Многие «совместители» предпочли работу в коммерческих структурах и ушли из правоохранительной системы.

Председателем КГБ Бакатин был назначен по инициативе Горбачева, что наводит на серьезные размышления. Ведь

Горбачев и его ближайшее окружение никак не реагировали на предупреждения КГБ об угрозах для безопасности страны. Видимо, Горбачев решил поставить во главе КГБ своего человека, чтобы «охладить пыл» чекистов, которые, мол, по старинке видят в лице Запада врага СССР. И поскольку отношения с Западом внешне изменились, а сам «Горби» превратился в кумира Европы и Америки, то органы госбезопасности должны стать «мягче» по отношению к деятельности зарубежных спецслужб на территории СССР. Этот более «широкий» подход и должен был обеспечить Бакатин... Так думали на Лубянке некоторые кадровые сотрудники. Однако они жестоко ошиблись: произошло нечто невероятное — Бакатина прислали для того, чтобы учинить настоящий разгром органов госбезопасности, по сути ликвидировать стройную систему КГБ. Он даже не скрывал поставленной перед ним задачи. В своей книге «Избавление от КГБ» Бакатин красуется ролью уникального в мировой истории временщика, возглавившего важнейший государственный институт для того, чтобы уничтожить его. Не думаю, чтобы этот бывший первый секретарь обкома КПСС не понимал, что его намерения по сути носили оттенок антигосударственной, преступной деятельности. Видимо, в то время он рассчитывал на полную безнаказанность, на «вечную» защиту своих покровителей. Но не ошибся ли он?..

И вновь «дело Агджи»

Одно из первых распоряжений Бакатина ошеломило чекистов — он потребовал провести тщательное расследование вопроса о возможной причастности КГБ к покушению на папу римского, совершенного 13 мая 1981 года на римской площади Святого Петра турецким террористом Агджой. Новоиспеченный босс ведомства не мог, конечно, не знать, что Агджа уже второй десяток лет отбывал пожизненное тюремное заключение и что это дело было давно закрыто. Что же привлекло Бакатина в «деле Агджи»? С какой целью принял-ся он ворошить его?

Профессионалы КГБ хорошо знали подоплеку этого дела. Своими корнями оно уходило в большую политику. В 70—80-е годы США цинично присвоило себе право объявлять «террористическими» отдельные государства и целые народы, если те отказывались следовать в фарватере американской политики «нового мирового порядка». Такого рода политические ярлыки были одним из методов силового давления со стороны США, чтобы загнать непокорные государства «в угол» и добиться от них существенных уступок. В отношении несогласных использовались и военные и психологические приемы воздействия. Это был настоящий государственный терроризм.

Но США для прикрытия по принципу «Держи вора!» пытались разыграть карту терроризма по отношению к другим странам. Поэтому в действиях Бакатина профессионалы КГБ сразу уловили именно этот оттенок: ведь наряду с поиском материалов о возможной причастности к акции Агджи КГБ, новый шеф отдал распоряжение поднять в архивах все документы по «терроризму» ведомства. Стало ясно: Бакатин хочет запятнать КГБ, скомпрометировать его. Вот это был шеф!

Вообще говоря, тема «терроризма» весьма непроста, она изобретена на Западе и потому требует некоторых пояснений, чтобы разобраться, откуда, как говорится, растут ее ноги? В 80-е годы перед решающим натиском на СССР подрывные акции против социалистического лагеря во внешнеполитической сфере приобрели массивный характер. На полный ход была запущена и «философия» терроризма, которая стала как бы пропагандистской подготовкой для применения силовых средств воздействия. Против соцстран было выдвинуто надуманное обвинение в «подготовке, финансировании и оснащении международного терроризма». А Советский Союз вообще объявили «империей зла». Кульминацией всей этой громадной подрывной работы стала мощная пропагандистская акция ЦРУ вокруг мнимой причастности болгарской и советской спецслужб к покушению на папу римского Иоанна Павла II. Она привела к резкому ухуд-

шению болгаро-итальянских отношений, к разгулу шпиономании к широкой антисоветской кампании на Западе, острие которой было нацелено против разведок соцстран. Агджа, напомню, выводил на «болгарский след», это привело к аресту представителя авиакомпании «Балкан» С.Антонова, которого освободили «за недостаточностью улик» два с половиной года спустя.

В 1983 году Агджа, находясь в тюрьме, направил письмо военному атташе посольства США в Риме. Оно, конечно, попало в прессу, и выдержку опубликовала римская «Республика». Вот что советовал американцам террорист Агджа: «Чтобы ликвидировать советскую угрозу, надо объявить, общественности, что ответственность за покушение несет Андропов, и таким образом заставить Кремль сменить своего лидера».

Вот, наконец-то, и «русский след»! Из подтекста письма Агджи явствовало, что он с усердием готов был дать показания против советской разведки, если бы располагал хоть какими-то сведениями на этот счет. Однако никаких улик против КГБ у него не имелось, и дело ограничилось лишь пропагандистскими призывами.

Но когда во главе КГБ поставили Бакатина, которому вменили задачу скомпрометировать советские спецслужбы, «дело Агджи» пошло по второму кругу. Ведь теперь «засветила» надежда раздобыть «компромат» непосредственно в архивах Лубянки. Раньше об этом и мечтать не приходилось. И Бакатин ретиво взялся за продолжение поисков «русского следа» в КГБ! На этот счет можно высказать единственное предположение: «босс» имел персональное поручение от тех, кому это было выгодно.

Однако и на сей раз произошла осечка. По результатам исследования была составлена докладная записка, из которой явствовало, что «советские спецслужбы не имеют никакого отношения к покушению на площади святого Петра». Бакатин вынужден был доложить об этом Горбачеву. Но при этом сопроводил докладную записку припиской: «За недолгие дни

работы в КГБ я убедился, чекисты не только хорошо хранят тайну, ко и умеют замечать следы». Тем самым шеф Лубянки как бы извинялся за то, что не сумел выполнить поручение, и одновременно давал понять: лично он убежден в причастности КГБ к террористу Агдже. Но, увы, КГБ «замело следы».

Между тем, по фактам, которые стали известны в связи с делом Агджи, надо искать не русский, а прежде всего американский след. И он опять-таки ведет к директору ЦРУ Кейси — главному исполнителю наступательной стратегии Рейгана. В свое время, получив неограниченные полномочия от президента, Кейси решил вовлечь в орбиту «Доктрины освобождения» папский престол. Он поручил резидентуре ЦРУ в Риме организовать его встречу с кардиналом Агостиньо Казароли, госсекретарем Ватикана, который был советником при четырех папах.

Встречу планировалось провести в прикафедральной канцелярии Ватикана, причем были расписаны все детали: директору ЦРУ предстояло войти через черный ход, как бы нелегально, а кардинал, как обычно, должен был проследовать через парадные двери. Все прошло без каких бы то ни было осложнений, за исключением маленькой «накладки». Вместо кардинала Казароли на встречу прибыл один из его сотрудников, принесся извинения от имени госсекретаря Ватикана за то, что тот не смог лично принять Кейси. Но самое любопытное произошло в конце двухчасовой беседы. Поблагодарив представителя Ватикана, Кейси дипломатично поинтересовался, будет ли Казароли располагать временем при следующем визите в Рим директора ЦРУ. Ответ был кратким, однако исчерпывающим: «Нет».

Но напористый Кейси не был обескуражен таким решительным отказом и по возвращении в Вашингтон заверил президента США в том, что вскоре события все равно приведут Америку и Ватикан к более тесному сотрудничеству.

А буквально через несколько недель после отказа Казароли от личных переговоров с директором ЦРУ на площади Святого Петра в Риме прозвучали выстрелы террориста Агджи...

Случайно ли это роковое совпадение? И почему первым увидел за покушением на папу римского «руку Москвы» именно Уильям Кейси? Нет, все-таки не случайно вспоминается в связи с этим делом знаменитый базарный крик «Держи вора!».

Эта странная привязка во времени между неудавшейся встречей Кейси с Казароли и покушением на Папу римского неизбежно накладывается на тот факт, что менее чем через год, а именно 7 июля 1982 года Папа дал сорокапятиминутную аудиенцию президенту США. Эту встречу Рейган начал со слов о том, что она знаменательна: ведь собеседники недавно глядели в глаза смерти, в них стреляли. «Я сказал папе, что Бог с какой-то целью уберег нас», — вспоминал позднее Рональд Рейган. И если учесть то, что уже было сказано на предыдущих страницах этой книги о благословлении Ватиканом «крестового похода» против так называемой «империи зла», то нетрудно понять, о достижении какой цели договорились между собой Рейган и папа. А завязывал контакты Ватикана и США вовсе не шеф американского госдепартамента, что было бы естественно, а глава Центрального разведывательного управления США. И именно после решительного отказа кардинала Казароли от встречи с директором ЦРУ произошло покушение на папу римского...

Факты упрямая вещь. После того, как Бакатин, пользуясь дарованной ему властью, просеял архивы КГБ на предмет поиска улик о хотя бы косвенном отношении советских спецслужб к покушению на площади Святого Петра в Риме, окончательно прояснилось, что КГБ тут ни при чем. Но покушение-то было, и значит, кто-то его все-таки организовал. Хорошо бы и в архивах ЦРУ устроить по этому поводу такой же, извините, «шмон», какой учинил у нас Бакатин. Не сомневаюсь, уж там-то наверняка отыщется истинный, американский след того покушения.

А Бакатин, кстати, потерпев неудачу с поисками компромата на чекистов в «деле Агджи», занялся исследованием «тайной деятельности» КГБ по отмыванию денег КПСС и

перекачке валюты на запад. Однако, если следов нет, то их при всех потугах не обнаружить. Новый шеф и тут потерпел фиаско. Крайне раздосадованный своими неудачами, вспомнил записку, которую подготовил еще будучи министром внутренних дел, с предложением «вывести из КГБ всю линию борьбы с преступностью и создать аналог ФБР», и решил дать ход этой теме. Причем, создание «аналога ФБР» Бакатин начал с полной перетряски верхнего кадрового эшелона, меняя опытных профессионалов на начальников с «демократическими наклонностями». Предпочтение отдавалось тем, кто сумел зафиксировать свое присутствие на площади у Белого дома 19—21 августа.

И конечно, Бакатин немедленно предложил Калугину самому подобрать себе должность в КГБ. Однако тот согласился лишь принять участие в расстановке кадров, а заодно и поработать в архивах, где надеялся уничтожить материалы о своей персоне. Кстати, Калугин после отставки Бакатина не забудет его услужливости. Летом 1992 года, уже будучи на пенсии, Бакатин сопровождал Калугина в частной поездке по США. Любопытная деталь, не правда ли?.. Вчерашний начальник-министр в роли сопровождающего своего бывшего подчиненного... Есть в этом что-то лакейское.

В Москву в то время собирался прибыть директор Федерального бюро расследований Л. Фри. Он был одним из самых активных разработчиков новых стратегических установок для правоохранительного сообщества США, и главная его идея заключалась в создании «форпостов» американских спецслужб «на дальних рубежах», в первую очередь в России и странах СНГ. Выполнение задачи Фри предлагал облечь в привлекательную форму «бескорыстной помощи».

А в ответ за «оказание помощи российским ведомствам в обеспечении их компьютерной техникой и специальным лабораторным оборудованием» Россия должна была дать обязательства на «участие американских специалистов в корректировке российского уголовного законодательства в сторону его большей сочетаемости с законами, действующими в США,

на совместную разработку современных методик проведения расследований». По понятным соображениям, ФБР, являясь ведущим контрразведывательным органом США, особо настаивало на прямом участии своих специалистов в подготовке и переподготовке кадров руководящего и оперативного состава российских правоохранительных служб.

Конечно, обвинять в развале КГБ одного Бакатина было бы профессиональной наивностью. За ним стояли могущественные силы, заинтересованные в разгроме советских спецслужб. Но и снимать с него ответственность никто не вправе. Был ли Бакатин государственным деятелем, пекущимся прежде всего о судьбе страны? Или же им двигали иные интересы?..

Объективные факты говорят о том, что Бакатин своими реформами резко ослабил деятельность важнейших правоохранительных институтов именно в тот момент, когда их надо было всемерно усиливать. Этим немедленно воспользовалась профессиональная преступность, быстро переросшая в организованную.

Но Бакатина волновали иные заботы. Мастер по чистке МВД, он взял курс на массовую дискредитацию сотрудников органов госбезопасности. В беседах с журналистами козырял словечком «чекизм». Запугивал, что КГБ — привилегированная система, которая имеет мощнейшие технические службы. Сетовал, что она занималась пустым делом: «КГБ — рудимент прошлого». О противодействии иностранным спецслужбам вообще речи не шло.

Для Бакатина это было целенаправленной пропагандистской шумихой с целью подготовки общественного мнения к произволу — увольнению сотрудников КГБ по чисто политическим мотивам. Бакатин без устали подписывал приказы о расформировании подразделений КГБ, отправлял в отставку офицеров, имевших выслугу лет для получения пенсии, а у кого выслуги не было, списывал по статье «в народное хозяйство». В чекистской среде нового шефа презрительно нарекли — «выкидыш». Лубянка нашла все же способ, чтобы его отторгнуть. Сейчас уже можно рассказать, как это свершилось.

Среди технических средств советской разведки, которые Бакатин «великодушно» передал американцам, многие образцы представляли лишь музейную ценность. Новейшие средства специалистам удалось сохранить, а кое-что, к сожалению, и уничтожить, чтобы не попало к тем, кто за ними охотился. Так испокон веку поступали российские патриоты, затапливая даже военные корабли, чтобы не достались они противнику. Но реакция на это американской стороны оказалась смешанной. Они поняли, что заполучили совсем не то, о чем договаривались. Однако непонятна им была и позиция Бакатина. Сблефовал он, передавая технику, которую рекламировал как новейшую? Или оказался профаном и чекисты провели его? Видимо, в любом случае новый шеф КГБ не оправдал надежд. К тому же, разгромив и раздробив единую систему госбезопасности, «мавр сделал свое дело и должен уйти». В общем, американцы не стали защищать Бакатина, когда встал вопрос о его замене...

Несколько лет спустя, 20 декабря 1996 года, в День работников органов безопасности РФ Бакатин в одном из интервью попытался объяснить передачу американцам схемы посольских подслушивающих устройств тем, что специалисты США «в 82-м году сами обнаружили «жучки» в недостроенном здании их посольства в Москве». Станным и крайне дилетантским выглядит это объяснение бывшего главы госбезопасности, нашедшего приют на посту вице-президента шаталинского фонда «Реформа». Ведь в связи с рассмотрением вопроса о вышеназванной схеме Бакатину в свое время были доложены и иные факты.

Они состояли в следующем. В том же 1982 году нашими специалистами было обнаружено несколько сотен подслушивающих технических устройств в кабинетах советских посольств, референтурах, резиденциях, жилых помещениях. А в Вашингтоне техника такая была размещена не только в резиденции советского посла, но и... в спальнях пионерского лагеря для детей советских граждан, работавших в США, и даже на лодочном причале. Только в жилом доме одного

из советских представительств в Нью-Йорке было выявлено 50 различных подслушивающих устройств. Микрофоны были обнаружены в помещении дежурного коменданта этого дома. Что же касается жилого комплекса посольства СССР в Вашингтоне, то там нам удалось раскрыть и вовсе уникальную технику подслушивания. Десятки микрофонов были найдены в советских учреждениях в Сан-Франциско, Лондоне, Монреале, Куала-Лумпуре, в ряде других африканских и латиноамериканских стран.

Почему же американская сторона в ответ на «любезность» Бакатина не поделилась с нами новыми схемами подслушивающих устройств, внедренных взамен изъятых нашими специалистами?

Еще один секретный проект

А затем координацию реформирования КГБ СССР, пусть это не покажется странным, взяла на себя радиостанция «Свобода», открывшая свой филиал на территории бывшего СССР прямо в здании Гостелерадио. Филиал ЦРУ США развертывал свою деятельность энергично и решительно, благо никто этому не препятствовал, скорее наоборот.

Радиостанция, заменив устаревшую рубрику «СССР: вчера, сегодня, завтра» на новую «КГБ: вчера, сегодня, завтра», должна была создать шумовую завесу для реализации еще одного секретного проекта американской разведки под названием «Проект в защиту свободы». Он предусматривал прямое участие экспертов США в разработке нового российского законодательства по контролю за деятельностью нашей, отечественной разведки и контрразведки. Реализацию данного «проекта» возложили на специально образованный с этой целью Комитет по законодательству и вопросам национальной безопасности ассоциации американских юристов. В составе комитета были знакомые лица: Уэбстер — бывший директор ЦРУ, Шенфилл — бывший заместитель министра юстиции США, Снайдер — главный советник сенатского комитета по разведке.

Давние стратегические противники КГБ — американские спецслужбы чувствовали себя в российской столице все более комфортно. В подмосковном пансионате «Лесные дали» были проведены трехдневные секретные переговоры за «круглым столом» иностранных и российских экспертов по вопросам деятельности Службы внешней разведки и министерства безопасности. Видимо, из соображений особой секретности представителей этих ведомств на «круглый стол» даже не пригласили — ведь там, по сути, решали их судьбу. На тех переговорах были выработаны некоторые технические уловки, позволявшие, как принято говорить на профессиональном языке чекистов, «работать под прикрытием».

В частности, чтобы избежать возможных обвинений во вмешательстве во внутренние дела России, а также скрыть попытки влияния на законодательную и исполнительную власть, было решено широко использовать возможности различных неправительственных организаций, общественных и частных фондов. Кроме прочего, это создавало каналы бесконтрольного финансирования как проекта в целом, так и его конкретных мероприятий. Фонд Сороса, например, обеспечивал конференцию бывших правозащитников, где можно было услышать требования американских гостей раскрыть агентурные позиции бывшего КГБ на Ближнем Востоке и призывы окончательно разогнать спецслужбы нашей страны.

По принципу «Фонда Сороса» была построена Программа реформ американского фонда под названием «Наследие», которая была рекомендована Верховному Совету РФ. В соответствии с пространными пунктами этого документа, касавшимися российских спецслужб, парламентские комиссии обязаны были проводить открытые слушания по важнейшим вопросам национальной безопасности. Действия федеральной службы контрразведки России требовалось свести только к борьбе с преступностью и терроризмом. А СВР и ГРУ (внешняя и военная разведки) надлежало покончить с разведывательной деятельностью против западных спецслужб и прекратить использование агентов, за-

вербованных в советскую эпоху. Короче говоря, России недвусмысленно предлагали полностью разоружиться перед западными спецслужбами, предоставив им полный простор для деятельности на территории нашей страны.

Да, после развала СССР «неореформаторы» прежде всего устремились в поход против КГБ, чтобы расчистить путь к дальнейшим действиям. В ход была запущена мощная пропагандистская машина, причем даже солидные средства массовой информации опускались до публикации различных инсинуаций и вздора, вроде «кэзгэбешных» уколов в голову на вокзалах.

С разрывом всего в два месяца состоялись две сходки «КГБ: вчера, сегодня, завтра». Вторая проходила не где-нибудь, а в Доме российской прессы. Столь интенсивная деятельность с головой выдавала организаторов этих сходок: они торопились воспользоваться моментом разброда и под шумок ликвидировать российские спецслужбы.

Смысл главной «реформаторской» идеи даже не вуалировался. Он состоял в том, чтобы полностью деморализовать КГБ и принять закон о люстрации (запрет на профессию). На обсуждение был даже вынесен в парламент законопроект о люстрации, инициатором которого оказалась Г. Старовойтова. Средства массовой информации в тот период назойливо создавали ей имидж самой главной «демократки», прочили на самые важные государственные посты: министра госбезопасности либо обороны.

Признаюсь, для меня инициатива Старовойтовой относительно законопроекта о люстрации оказалась неожиданной. Незадолго до этого я около двух часов беседовал с ней о нарушениях прав русского населения в Прибалтике. Чем может обернуться предложенный ею проект закона о люстрации, Старовойтова могла видеть из моего рассказа по ситуации в государствах Прибалтики. Помню, в беседе с ней я затронул печальный опыт запретов на профессии в других странах, где это привело к расколу общества. На этой почве произошло немало трагедий: самоубийства, распад семей и т.д.

Закон затронул интересы сотен тысяч граждан и подвергся резкой критике как несоответствующий международным актам о правах человека. Старовойтова полностью согласилась со мной. Она осудила антидемократичные действия властей Прибалтики по отношению к «русскоязычным» и пообещала, что со своей стороны — как тогдашний советник президента по национальным вопросам, — примет соответствующие меры, направленные на урегулирование положения и социальную защиту сотрудников КГБ и членов их семей.

Но поразительно, на упомянутой конференции Старовойтова сама внесла предложение принять варварский закон о люстрации! Уверен, Старовойтова и иже с ней прекрасно знали, зачем. Закон мог еще сильнее рассорить сограждан, на этот раз по профессиональной принадлежности, исключить из активной деятельности государственно мыслящих людей. Все это безусловно вело к расколу России, — именно такой и была конечная цель западных спецслужб.

Именно советские, а ныне российские спецслужбы стояли и стоят преградой на пути вольготной деятельности в нашей стране иностранных разведок. Потому-то, используя момент российской смуты, наши недруги попытались в первую очередь нанести сокрушительный удар по КГБ, чтобы получить для своей работы в России полную свободу рук. К сожалению, у нас нашлись политические деятели, которые помогли Западу в разгроме единой системы КГБ, стоявшей на страже государственных интересов страны. Но из истории надо научиться извлекать уроки. И мы не вправе снова разрешать якуниным, старовойтовым, бакатиним под старым пропагандистским лозунгом о грехах ВЧК-НКВД громить возрождающиеся органы госбезопасности России.

Глава 11

И ВСЕ-ТАКИ БЛИЦКРИГ ПРОВАЛИЛСЯ

Атлантисты в Евразии

Анализ сложившейся ситуации и прогноз развития событий — две главные и неразделимые задачи органов государственной безопасности. И я хочу попытаться взглянуть на эту проблему именно под таким углом зрения. А начать придется все с той же идеи мирового господства. Она издревле была величайшей манией человечества. Ее вынашивал Аристотель — наставник молодого Македонского. Она господствовала в Римской империи. Чингисхан посвятил ей всю жизнь. Ее пытались реализовать Наполеон Бонапарт, Адольф Гитлер... А разве суть «нового мирового порядка» — это не та же древняя мания?

Цели «холодной войны» Западом вроде бы достигнуты. Однако, несмотря на падение «империи зла» и роспуск Варшавского Договора, созданного когда-то в противовес НАТО, этот военный блок не только не самораспустился, но вышел к границам России. В этой связи небезынтересна точка зрения ведущего эксперта фонда Карнеги Даниэла Хамильтона. Он считает, что после краха коммунизма НАТО должна взять на себя новую обязанность по обеспечению безопасности. Такая роль, по его мнению, может потребовать «вмешательства во внутренние дела других стран».

Органы КГБ располагали достоверными материалами о том, что для достижения этих целей именно в недрах ЦРУ была задумана и запущена в оборот благозвучная на вид программа «Партнерство во имя мира». Известно, что в России

ее активно поддерживал не кто иной, как... бывший министр иностранных дел нашей страны А. Козырев. Чью волю он выполнял, пусть останется на его совести. Но хорошо известно, что Козырев был крайне идеологизирован и с непозволительной для министра иностранных дел активностью вторгался в сугубо внутренние российские политические проблемы. При этом выражения, которые использовал Козырев, были бесконечно далеки от дипломатических. Вот типичный образец его «красноречия»:

«Политические убудки красно-коричневого блока...»

И так далее в том же духе и таком же стиле. А однажды, выступая по телевидению, министр даже выразил желание «набить морду» оппонентам. Такое поведение Козырева невозможно истолковать иначе, как разжигание политических страстей, недостойное вообще государственного деятеля, не говоря уже о министре иностранных дел. На этом фоне особенно ясно, почему Козырев столь усердно ратовал за программу «Партнерство во имя мира».

Между тем, и эту программу вполне можно уподобить «троянскому коню». Мне в свое время пришлось принимать участие в подготовке аналитической записки в адрес руководства страны (адресатом был и МИД России) по поводу истинных, стратегических целей натовской программы, несущей в себе серьезные угрозы национальной безопасности Российской Федерации. В ней заложен механизм развала России по той же методологии, по какой разваливали СССР. И нелишне привести на этот счет некоторые аргументы.

В мире происходят серьезные изменения геополитического характера. Россия не только европейская, но и азиатская держава. Совершенно очевидно, что присоединение ее к программе НАТО позволит Соединенным Штатам вторгнуться в евразийский геостратегический район, играющий исключительно важную роль для достижения ими мирового господства.

Между тем, присоединение России к Программе разрушает Договор о коллективной безопасности, заключенный в

1992 году странами СНГ. Известно, что участники этого Ташкентского договора взяли на себя обязательства о неприкосновенности к иным военным союзам или группировкам государств. Из этого следует, что участие России в Программе НАТО «Партнерство во имя мира» не соответствует интересам безопасности нашего народа.

Из истории НАТО видно, что по воле своих создателей она была и остается инструментом борьбы с любой Россией, хотя несколько десятилетий эта борьба прикрывалась противостоянием с коммунизмом. Это обстоятельство я хотел бы подчеркнуть особо. Именно сегодня, когда закончилось противостояние идеологических систем, со всей очевидностью выяснилось, что истинные цели Запада состояли в низведении России до уровня второразрядной державы. Эти антироссийские планы также имеют давнюю историю и зарождались раньше, чем на карте мира появился Советский Союз.

История свидетельствует, что первую попытку надломить Россию сделал еще Наполеон. Затем были Первая мировая... Вторая мировая войны... Но когда в повестку дня встала идея «Нового мирового порядка», глобалистские устремления США приобрели изощренную форму разложения СССР изнутри. Нелишне повторить, делалось это под флагом борьбы с коммунизмом, что очень многих сбило с толку. Но вот не стало ни СССР, ни коммунизма. А на Россию по-прежнему оказывают колоссальное давление, ее пытаются взять в силки займами МВФ, российскому экспорту чинят множество ограничений. И по-прежнему все те же организации и фонды, все те же деятели типа Новодворской, которые яростно боролись с коммунизмом, теперь переключили свою деятельность на то, чтобы раздробить Россию, чтобы ослабить ее армию. Как человек, работавший в советской и российской контрразведке, я хорошо знаю, кто и как в действительности дирижирует, а вернее, манипулирует деятельностью этих групп и лиц. И прекрасно вижу, что западные спецслужбы теперь ориентируют их на противодействие но-

вому, российскому созиданию, что особенно впечатляюще проявилось в протестах против объединения с Беларусью. Вот тут-то, что называется, и вылезло шило из мешка?

Ослабление России — это вековая геополитическая задача Запада, в разные исторические эпохи принимавшая различные формы. Такова объективная реальность, и на нее не следует жаловаться, поскольку все государства вправе добиваться выгоды на мировой арене. Но и «смиряться перед судьбой» тоже ни в коем случае нельзя. Россия должна, просто обязана защищать свои интересы. И спецслужбам в этом деле, как в любой другой стране, отводится весьма важная роль.

Да, внешне времена вроде бы переменились, и простаки с подачи западной пропаганды часто задают вопрос: а существует ли вообще военная или иная опасность для России? У нас, в том числе в кругах весьма влиятельных, существуют на этот счет несколько упрощенные представления. Упорно навязывается тезис о том, что безопасность ныне никто не в состоянии обеспечить ни в одиночку, ни замкнутой группой стран. Ее, мол, можно сохранить и укрепить только на коллективной основе, на всем пространстве государств Совета Безопасности стран Европы (СБСЕ). Появился и не совсем понятный тезис о том, что к стабильности приведет лишь выстраивание новой архитектуры безопасности — опять-таки коллективной, но не блоковой. Для этого в СБСЕ необходимо создать новые институты и структуры коллективной безопасности, обеспечивающие гармонию интересов всех участников, а не избранной группы государств.

Конечно, такие представления имеют право на жизнь, — если брать дальнюю перспективу. Но нельзя позволить себя убаюкивать. Реальная обстановка в России и вокруг нее требует проявления большей взвешенности в отношениях с соседними государствами и бдительности. Уж больно много появилось потенциальных «партнеров» России по СБСЕ, которые предъявляют к нашей стране претензии территориальные, экономические, национально-этнические и прочие.

Обострение международной обстановки может привести к жестокой конфронтации. И не следует забывать, что некоторые из тех государств, что предъявляют нам претензии, обладают достаточно мощными вооруженными силами, способными вести широкомасштабные наступательные действия.

Посмотрите на завтрашнюю военно-стратегическую карту Евразии. «Южные республики бывшего СССР» стремятся войти в состав НАТО. Военные эксперты НАТО прогнозируют возможность вступления в североатлантический альянс Украины и Казахстана... Все вместе взятое позволило бы взять Россию в плотное кольцо окружения на сухопутье и на море. А что касается членства в НАТО непосредственно России, то, по мнению политологов Запада, «она в НАТО — непрошенный гость». Действительно, в каком качестве мы можем вступить в этот блок? США и другие ядерные государства вряд ли пригласят Россию в группу ядерного планирования НАТО, эту святая святых блока.

Что же произойдет в Европе в случае расширения НАТО?

В стратегическом плане расширение НАТО приведет к росту возможностей этого военного блока на широком фронте от Балтики до Черного моря, к пересмотру сухопутных и морских театров военных действий. Все это может изменить характер межгосударственных отношений. Граница между Востоком и Западом может вновь стать «передним краем».

Снижается ли в этом случае военная опасность для российского государства? Реальнее всего, что она будет постоянно повышаться. Запад вроде бы отбросил традиционное толкование «угрозы с Востока», однако натовские военные эксперты не рекомендуют руководителям блока совсем отказываться от политики противостояния с Россией, называя ее «потенциально враждебной военной державой». Правда, термин «угроза» заменяется в документах блока на относительно нейтральное понятие «риск». Но снова подчеркивается, что военная мощь России представляет наибольший потенциальный риск. Иными словами, именно она по-прежнему мешает установлению «нового мирового порядка».

Принципиально новым в политике «атлантистов» стало расширение «зоны ответственности» блока: было принято решение о проведении «миротворческих операций» под эгидой СБСЕ, что означает возможность использования войск на гигантских просторах Евразии — от Югославии до Таджикистана. Таким образом, разработана концепция, ориентирующая блок на вмешательство во внутренние дела других стран. А как выглядят на деле «миротворческие операции» с использованием войск НАТО, наглядно можно убедиться на примере бывшей Югославии. Этот пример показывает, что на практике ООН со всеми ее институтами стала послушной служанкой хозяев нового мирового порядка, а блок НАТО уверенно вступил в права мирового жандарма.

Разоружение и конверсия

Напомню, что уже произошло спешное подписание Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-2. После него последовали очередные новые «партнерские» инициативы: ненацеливании друг на друга стратегических ракет, полной ликвидации Украиной всего ядерного оружия и скупке США российского оружейного урана.

В ближайшее же время стало очевидным, что «дружеско-партнерские» инициативы американской стороны были вызваны все теми же явно выраженным стремлением США к абсолютному военному превосходству, но не собственным разоружением, а ослаблением возможных соперников. В России эти инициативы безропотно поддержаны тогдашними политическими верхами, и думаю, что без предварительной проработки самой проблемы с военными профессионалами — ведь только им известна обратная ее сторона.

Заключенные соглашения по своим военно-экономическим аспектам сотрудничества были алогичными по форме и антироссийскими по содержанию. Их опасность — в од-

ностороннем разоружении. При осуществлении инициатив Россия практически потеряет в боеготовности свои многозарядные шахтные ракеты, являвшиеся гарантом стабильности и всегда вселявшие уверенность в своих возможностях не оставить агрессора безнаказанным. Таков главный результат их перенацеливания, не говоря уже о том, что вычисление новых и смена старых заданий ракет вызывает огромные расходы.

По заключению военных специалистов, в отличие от нас американская сторона остается в более выгодном положении. Ведь основу ее боевой мощи составляют высокоточные крылатые ракеты и баллистические ракеты подводных лодок. Судя по всему первые не предполагается перенацеливать, а последние перенацеливаются в процессе боевого патрулирования. Лишить же их такой возможности и тем более проконтролировать снятие с морских ракет полетных заданий практически невозможно.

Однако наиболее разорительным для России будет, как ни парадоксально, ее «прорыв» на рынок торговли обогащенным ураном, где всегда господствовали американцы. Не останутся внакладе они и в этот раз. Если Россия получит за 500 тонн проданного США 12 миллиардов, то американцы в итоге положат себе в карман как минимум 300 — такова рентабельность этой «сделки века».

Больше всего поразило специалистов согласие официальной Москвы на долговременность этого контракта. Ведь уже известно, что запасов природного урана, нефти и газа хватит при нынешних темпах мировой добычи лет на пятьдесят. Нет у нас и гарантии освоения термоядерной энергии и плутониевых реакторов. Потеряв после развала СССР две трети ископаемого урана, Россия ныне распродает почти весь высвобождающийся оружейный?

Нужны ли России подобные двух-, трехсторонние соглашения, которые даже не ратифицированные уже играют свою пагубную роль, а в дальнейшем могут нанести трудновосполнимый ущерб национальной безопасности и оборо-

носпособности страны, ее экономике в целом? Уверен, что не нужны. Их время ушло вместе с распадом СССР, когда можно и нужно было договариваться с США на «равных». В нынешней ситуации — при существовании лишь одной сверхдержавы — для России существует реальная угроза полной «американизации» и «европеизации» ее природных ресурсов. Опять же — и это далеко не все.

Серьезнейшие угрозы национальной безопасности страны напрямую связаны с конверсией оборонных отраслей промышленности. Решение по этой важнейшей проблеме, как известно, также было принято в спешке, при отсутствии долгосрочной военной доктрины и единой государственной программы конверсии оборонного производства.

Международный опыт свидетельствует, что конверсия военного производства должна представлять комплекс мероприятий долгосрочного характера по оптимизации военных расходов, их перераспределению в интересах экономической реформы, структурной реорганизации отраслей экономики, перестройке научно-технической базы и переориентации ее прикладного использования. Реализация этих мероприятий требует значительных расходов (по некоторым западным оценкам, до 150 млрд. долларов), которые не дают немедленной отдачи и могут принести заметный эффект лишь через 5—6 лет.

В России, по-видимому, никто с этим опытом не пожелал ознакомиться. Идеологи отечественной конверсии пошли собственным путем. Начало ее поражает крайним примитивизмом: немедленно и многократно были снижены заказы на продукцию военного и специального назначения; в ряде случаев — импульсивно: были отказы от закупки уже изготовленных изделий, стоимость которых достигала порой десятков миллионов рублей; резко было прекращено финансирование перспективных оборонных научных разработок.

Находясь в критическом финансовом положении, часть престижнейших ранее предприятий оборонных отраслей промышленности вынуждена была самостоятельно искать

выход из кризисного состояния и зачастую, без серьезных экспертных оценок сами разрабатывают собственные программы конверсии. Для их реализации с целью привлечения денежных средств нередко привлекались малоизвестные иностранные партнеры, которые, используя сложившуюся ситуацию, легко получали доступ к информации о перспективных изобретениях и передовых технологиях «двойного применения», в основном значительно опережающих аналогичные западные разработки (в первую очередь в области материаловедения, ракетно-космической техники, транспортных ядерных энергетических установок, ВЧК-приборов и др.). Этим, как правило, и ограничивался интерес со стороны зарубежных форм к оборонным предприятиям, каких-либо серьезных инвестиций от них в объекты ВПК так и не было.

В подтверждение можно привести пример двухсторонних переговоров на эту тему в феврале 1993 года в г. Арзамасе-16. Американская сторона прямо указала, что в обмен на долларовое финансирование нашей атомной промышленности Россия должна передать «ноу-хау» по созданию вооружения, разработки в области математики, гидродинамики, представляющие исключительный интерес для американцев и что все это должно быть сделано по их же заявлению «во благо американской науки и промышленности, для повышения конкурентоспособности американских продуктов на мировом рынке».

О последствиях всего этого для российского гегемона — рабочего класса и научно-технической интеллигенции, пожалуй, и мыслей ни у кого не возникало. Начались необратимые процессы. Оборонные отрасли, не знавшие раньше никаких бед, вдруг в одночасье оказались должниками. У других наоборот, в лице бывших заказчиков появились неоплатные задолженности. И те и другие бросились брать кредиты для выдачи заработной платы, влезая в новые долги. Из-за отсутствия средств администрация многих предприятий вынуждена была отправлять целые коллективы в длительные или бессрочные отпуска без сохранения де-

нежного содержания. Проводились сокращения их штатной численности. Пошел стремительный, лавинообразный распад сложившихся в «оборонке» уникальных научных и производственных коллективов.

Иностранные спецслужбы торжествовали. Я до сих пор помню, с какой горечью и болью читался один из отчетов ЦРУ, попавших в наши руки. Представители этого ведомства сообщали, «что правительство РФ практически утратило способность контролировать массовый исход своих военных и ученых, поскольку в России нет централизованной автоматизированной базы данных, содержащей информацию о лицах, обладающих государственными тайнами, а выдающее загранпаспорта МВД России не справляется с лавиной заявлений коммерческих фирм, в срочном порядке выправляющих клиентам паспорта и визы».

Характерно, что в этом сообщении российские органы государственной безопасности, в обязанность которых входила защита оборонных секретов, даже не упоминались. Иностранные разведчики были прекрасно осведомлены о том, насколько беспомощной стала контрразведка после серии увольнений и чисток ее сотрудников, стали действовать нагло, даже не утруждаясь хотя бы попытками светской или риторической маскировки своих интересов к военным и оборонным тайнам.

Непрекращающийся отток кадров «оборонки», прежде всего высококвалифицированных ученых, конструкторов, рабочих практически был взят иностранными разведчиками под жесткий контроль. Со всеми лицами, желающими эмигрировать, проводился разведывательный опрос, и визы выдавались только тем, кто, по их убеждению, был осведомлен в сведениях, составляющих государственную тайну.

Из числа ученых отбирались, как правило, занимавшиеся разработками на приоритетных направлениях науки и техники. Таким образом, наносился тройной ущерб интересам национальной безопасности. По оценкам экспертов, с учетом высококвалифицированного уровня (ученые, веду-

щие и главные специалисты) их отъезд уже нанес заметный ущерб и может оказаться еще больше, если за рубежом они продолжат работу в военных областях. Особенно это касалось производства ядерного оружия, требующего многолетней подготовки профессионалов, проектирующих, собирающих или разбирающих ядерные боеприпасы.

«Тасис», «Фаре» и другие тайные планы

Вновь напомню, что цели, задачи и приоритетные направления разведывательной деятельности любого государства определяются его политикой, что сама разведывательная деятельность, наряду с дипломатией, является важнейшим средством обеспечения политической стратегии. И в этой связи еще раз хочу обратить внимание на позицию главного антироссийского идеолога Бжезинского, который сформулировал стратегическую цель западной политики: «Россия должна быть раздробленной и находиться под опекой». Вот почему после развала СССР на новом историческом этапе иностранные разведки особое внимание стали уделять отношениям России со странами ближнего зарубежья. Ясно, что в США продолжают опасаться восстановления в той или иной форме какой-то части СССР. Зарубежные теоретики даже разработали на этот счет специфическую идею «консолидации геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве, которая нацелена на длительную изоляцию России путем создания «буферного пояса» государств по периферии российских границ. В общем, новый «санитарный кордон».

Очень многое происходящее сейчас в России и вокруг нее, сваливают на август 1991 года. Но через мои руки в свое время прошли документальные доказательства того, что «великие потрясения» в России были запланированы значительно раньше. В первую очередь, речь идет о «международном проекте» под названием «Тасис», сведения о котором просочились в российскую прессу в начале 94-го года.

Согласно разведанным еще в 1990 году в Риме на заседании Европейского совета была обговорена программа «Тасис» как план партнерства и сотрудничества (прошу обратить особое внимание!) с Новыми Независимыми Государствами. Именно так были названы еще не существовавшие будущие страны, которые позже действительно станут участниками СНГ — Содружества независимых государств. Замечу также, что в программу «Тасис» не входили Латвия, Литва и Эстония. Прибалтике изначально предназначалась особая роль. В рамках Европейского сообщества для нее и Восточной Европы была заготовлена особая программа под кодовым названием «Фаре». Она имела свои особенности, специальные источники финансирования.

Повторю: шел 1990 год... В СССР все еще был возможен другой поворот событий, без развала и отделения республик. Но уже детально обдумывались мероприятия, учитывавшие именно вариант развала. Кстати, именно на тот же год падает и появление на Западе еще одного проекта, известного под названием «Черноморско-Балтийской конфедерации». Ее идея принадлежит спецслужбам Соединенных Штатов, о чем еще в 1990 году заявлял народный депутат СССР Виктор Алкснис. Тогда его осмеяли, в дем-прессе было много шума по этому поводу. А суть информации, изложенной Алкснисом, заключалась в том, что резидент ЦРУ собрал в Польше руководителей народных фронтов республик Черноморско-Балтийской зоны и обсуждал с ними вопрос о возможности создания конфедерации после развала Советского Союза. В те предгрозовые дни это кому-то показалось смешным. Однако, сегодня ясно, что эта идея отлично укладывается в нынешнюю политику Запада по отношению к России. Ведь «Черноморско-Балтийская конфедерация» — это не что иное как тот же «санитарный кордон» создание по периметру границ России военно-политического союза лимитрофных государств, служащих противовесом «потенциально имперской России».

Важная роль в реализации этой идеи отводилась Украине. Именно Украина должна была стать «противовесом неоимперским устремлениям России». В этих целях уже тогда предусматривалось расширить финансовую помощь Украине, усилить нажим на ее руководство с целью принудить его к проведению прозападных экономических реформ, предоставить Украине американские политические гарантии независимости и территориальной целостности. Думаю, что Леонид Кравчук, будучи (по его собственному признанию) инициатором разрушения Советского Союза в Беловежской пуще, в какой-то мере был посвящен в основные антироссийские замыслы, заложенные в проекте «Черноморско-Балтийской конфедерации».

С военной точки зрения «санитарный кордон» не представляет для России большой угрозы. Другое дело — постоянная нервозность, которая возникнет, если армии «независимых» государств бывшего Союза официально перейдут в категорию вероятного противника и будут нависать над нашими западными границами. Но и это не является реальным военным фактором, а относится лишь к сфере восприятия, и тут уж от наших военных зависит, не будет ли это восприятие чрезмерным.

Особенно остро такого рода нервозность проявилась во взаимоотношениях России и Украины. Запад со своей стороны сделал все, чтобы подогреть ее. Идея о «санитарном кордоне» вокруг новой России, как всегда, возникла у главного конструктора «нового мирового порядка» Збигнева Бжезинского, причем, он настолько уверовал в необходимость ее скорейшей реализации, что ради этой желанной цели направил в Киев собственного сына Яна в качестве официального советника украинского парламента. Напомню, что именно на период «советнической деятельности» Бжезинского-младшего в украинских и зарубежных средствах массовой информации особенно активно муссировался тезис об угрозе Киеву со стороны России. Раздавались и сетования на то, что Украина не сможет создать армию «достаточно силь-

ную для того, чтобы остановить нападение России». Поэтому Киеву, мол, ни в коем случае нельзя отказываться от ядерного оружия. Ибо «агрессивная Россия не могла бы не учитывать адресной угрозы со стороны Украины». Отсюда вытекали прямые рекомендации Киеву сохранить ядерное оружие «независимо от того, что могут сказать или сделать другие государства».

На этом примере хорошо видно, что определенные силы в США не прочь были обострять спорные проблемы в СНГ, чтобы разобщить государства, возникшие на развалинах СССР, вбить клин между ними. Вместе с тем нельзя не обратить внимание, что не менее опасна геополитическая и геоэкономическая сторона создания нового «санитарного кордона». Ведь речь идет о контроле потенциально враждебными России силами основных транспортных артерий, используемых для российского импорта и экспорта по оси Восток — Запад. Такой контроль может оказаться весьма эффективным рычагом давления на Россию.

«Ганзeya», «Черноморско-Балтийская конфедерация», «буферный пояс», «санитарный кордон», «немецко-грузинский ферейн», «немецко-армянский ферейн»... Сколько же их уже набралось, этих проектов, ставящих своей основной целью раздробление России! Все они являются составными частями единого стратегического замысла Запада по дальнейшему геополитическому ослаблению нашей страны. При этом планы поэтапного раздробления России приобретают коалиционные формы. В южных районах СНГ наблюдается усиление попыток Ирана и Турции «урвать свою часть добычи». Они соперничают за включение «мусульманского пояса» бывшего СССР в сферу их влияния (планы Черноморской и альтернативной ей Каспийской ассоциации, попытки Ирана играть роль «модератора» в конфликте Еревана и Баку, популяризация девиза Ататюрка в Турции «Я верю в единство тюркских народов» и т.д. и т.п.). Нельзя не сказать и о том, что идеи панисламизма и пантюркизма при явной поддержке из-за рубежа стали проникать в «глубинку» территории быв-

шего СССР. Явно извне особо опекались и подогревались сепаратистские настроения в Татарстане, Башкортостане, Туве, Республике Саха (Якутия) и некоторых других национально-государственных образованиях Российской Федерации.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке заметно активизировалась экономическая экспансия Японии...

В общем, сколько стран вокруг России, столько и проблем с ними. Можно, конечно, утверждать, что верх берет взаимное доверие. Но истину не скроешь. Почему на этом пространстве отовсюду идут требования сокращения территории России, хотя наша страна не предъявляет территориальных претензий?

После Первой и Второй мировых войн происходили переделы Европы и мира, при которых победители диктовали свою волю побежденным. Сегодня, в очередной «мировой войне» без оружия побежденной оказалась Россия, и поэтому новый геополитический передел оборачивается против ее интересов.

Поучительной в этом отношении является ситуация, сложившаяся в начале 90-х годов в Кавказском и Черноморском регионах, особенно в период чеченского конфликта. К тому времени меня без объявления причин неожиданно отправили в отставку. (Лишь впоследствии мне стало известно мнение бывшего руководителя управления кадров ФСБ, которое означало, что увольнение произошло по чисто политическим мотивам, ведь в тот период на Лубянке все еще шла чистка, устроенная «демократами»). И поэтому данный анализ мне приходится делать на основе материалов зарубежной прессы, а также открытых данных СВР (Службы внешней разведки) и ФСБ. Но он также дает возможность воссоздать достоверную картину развития ситуации.

Периодически появлявшиеся в СМИ сообщения об участии в боевых операциях на стороне дудаевцев иностранных наемников однозначно указывают на прямую причастность к событиям в Чечне западных спецслужб. Мне, челове-

ку, знакомому с подобной практикой иностранных разведок, абсолютно ясно, что самотеком, спонтанно наемники прибывать в Чечню не могли. Тем более, их число было весьма значительным. И действительно, в апреле-мае 1996 года в прессу просочились некоторые конкретные данные на этот счет — как всегда, обнаружилась «рука» ЦРУ США. Руководители американской разведки, обеспокоенные решением Ельцина о полном выводе войск из Чечни, провели серию встреч с «союзными» разведками с целью разработки совместной стратегии по «реализации интересов Запада в кавказском регионе».

Каковы эти интересы, нетрудно догадаться. А вот что касается способов их достижения, то одному из зарубежных корреспондентов стало известно, что речь идет о следующем: «Способствовать вытеснению России из регионов Закавказья, Северного Кавказа и акватории Каспийского моря путем создания нового государственного образования — Исламской конфедерации Северного Кавказа. Причем реализация данной цели предполагает определенную этапность...»

Первый этап предусматривает распространение «освободительной» борьбы на территорию ряда республик Северного Кавказа: Дагестан, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию и Адыгею. На втором этапе намечаются «точечные» активные действия боевиков и наемников. Среди таких точек — Моздок, Беслан, Кисловодск, окрестности Майкопа, Краснодара, Туапсе и т. д. Третий этап предполагает переход к ударам по историческим русским территориям. А четвертый и заключительный этап предусматривает оказание силами СМИ и «демократической общественности», а также «мирового общественного мнения» давления на российские власти с целью заставить их окончательно капитулировать перед боевиками, согласиться с полным отделением Северного Кавказа от России.

Образован и механизм реализации этих далеко идущих замыслов. Было решено, что дальнейшая координация

действий возлагается на совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются «специалисты по Кавказу» из США, Англии и ФРГ. Политическая и финансовая стороны деятельности «по защите интересов» возлагались на турецкую спецслужбу МИТ и на ЦРУ при участии разведки госдепартамента США, английской разведки СИС, немецкой разведки БНД. К делу привлекалась также межведомственная разведка Пакистана ИСИ, а по вопросам финансирования — официальные структуры Саудовской Аравии. Решение чисто военного аспекта возлагалось на главное разведуправление Генштаба турецких ВС с привлечением специалистов разведуправления Минобороны США (РУМО) и английской военной разведки ДИС.

Нетрудно понять, что один лишь перечень всех этих спецслужб, привлекаемых для «обеспечения западных интересов» в кавказском регионе, свидетельствует о широко-масштабной тайной агрессии, которую намерены вести против России западные друзья господина Козырева.

Стоит ли благоденствовать и забывать об этом?

Мир не стал стабильней...

Если говорить о военно-политической стороне дела, о независимости и достоинстве нашей страны, то речь, повторяю, должна уже идти не просто о драматизации, а о тревоге, озабоченности судьбой Отечества. С окончанием холодной войны мир не стал стабильнее, военная угроза для России не исчезла, а многократно умножилась. В этом я убежден, поскольку знаком с конкретными документами на этот счет. Мотивы военного вмешательства могут быть избраны в любой момент и любые — начиная с «необходимости взять под контроль «бесхозные» ядерные установки» и кончая «стремлением прекратить хаос в странах бывшего Союза». Чтобы подтвердить эту точку зрения объективными доказательствами, вновь прибегну к свидетельствам американской прессы.

«После распада СССР подводные лодки России и США по-прежнему таятся в глубинах Атлантического и Тихого океана, готовые к немедленному запуску баллистических ракет, — пишет «Бостон глоб». — Хотя министр обороны США Эспин и призвал к всестороннему пересмотру ядерной политики США, тем не менее американский план ядерного наступления против России — «единый общий операционный план-94» — предусматривает сохранение, хотя и в уменьшенном количестве, нескольких тысяч целей, разбросанных по ядерным республикам СНГ, отмечают аналитики. Какими бы «теплыми» ни стали отношения с бывшими советскими республиками, США всегда будут полагаться на свои подлодки, — заявил бывший председатель Комитета начальников штабов США Пауэлл. США заменяют старые лодки новыми, класса «Огайо», — отмечает «Бостон глоб», — предвидя, что отказ Москвы по экономическим соображениям от планов строительства новых подлодок, приведет к устареванию к концу столетия ее стратегического подводного флота».

Как явствует из этих газетных сообщений, в США, несмотря на политические заявления о миролюбии в отношении России и СНГ, ежегодно корректируется так называемый «единый общий операционный план», представляющий ядерную угрозу для нашей страны. Некоторые его детали просочились на страницы «Бостон глоб», а российским спецслужбам, разумеется, он известен досконально. Разве наша страна не должна проявлять бдительность ввиду столь серьезной опасности?

Когда идеологизированные дилетанты, волею случая получившие бразды правления в структуре государственной безопасности, призывают к новому мышлению в этой сфере, то происходит прискорбная и очень опасная подмена понятий. Если и дальше в предложениях опытных, кадровых работников ГБ будут искать политическую подоплеку, это приведет к окончательной потере профессионализма наших спецслужб — со всеми вытекающими из этого драматическими последствиями для Отечества. Вот почему современ-

ного дилетанта, хватающегося за любую предложенную руководящую должность и явно не готового с профессиональной точки зрения выполнять свои обязанности, я ставлю в один ряд с теми, кто использует свое служебное положение в корыстных целях. Вред, который они способны нанести государству, соизмерим с преступными деяниями и оцениваться должен по соответствующим правовым нормам.

Сегодня уже ясно, что на гребне перестроечной митинговщины после развала СССР выделилась и начала быстро карабкаться к вершинам власти некая кучка некомпетентных, но крайне амбициозных личностей, быстро объединившихся из чувства самосохранения; Они уверенно входили в рыночные отношения, прихватывая то, что принадлежало другим и попросту наплевав на интересы национальной безопасности. Их они подменили сплошной демагогией, пустозвонством, слабым профессионализмом, зачастую граничащим с государственными преступлениями.

Особенно наглядно это равнодушие к коренным российским интересам проявилось в сферах, связанных с сокращением вооруженных сил и конверсией. Я хорошо помню, какие надежды по снижению военной опасности возлагали в нашей стране на договор о сокращении обычных вооружений, подписанный еще в условиях противостояния с НАТО. Две мощнейшие военные группировки наметили тогда объем его уничтожения, чтобы добиться равенства сил. Однако после распада Варшавского Договора, а затем СССР западные стратеги при полном и преступном попустительстве «неореформаторов» смогли, вопреки договору, в корне изменить ситуацию, резко усилив НАТО. И более того, втянули Россию в огромнейшие затраты ради... разоружения.

Мне хорошо известны «забугорные» планы, зафиксированные в конфиденциальных документах. Я знаю многое из того, за что рисковали жизнью наши разведчики и их верные соратники — наши агенты. Возможно, именно эта достаточно высокая степень осведомленности позволяет мне трезво

анализировать складывающуюся ныне вокруг России геополитическую ситуацию и верить в торжество здравого смысла. Ибо по совокупности множества фактов из всех сфер российской жизни сегодня крепнет ощущение, что критическую точку полного развала мы уже миновали. Внешним врагам и их пособникам внутри России в очередной раз не удался «блицкриг». Хотя они были так близки к успеху, что на время даже обосновались в Кремле... И символом того, что процесс, наконец, пошел в обратную сторону, стала все ускоряющаяся реинтеграция стран СНГ, которая базируется на сложившемся в советскую эпоху экономическом потенциале.

Да, на большей части бывшего Советского Союза начался процесс восстановления самосознания народов. При этом очевидно, что возрождение державы в былом облике невозможно по многим причинам. Да в этом и нет необходимости, история не знает обратных дорог. Но я убежден, что Россия в сообществе государств XXI века сможет занять достойное место и вновь превратится в высокоразвитую мировую державу. Об этом свидетельствует ее многотрудная история. И в этой связи небезынтересно привести здесь пророческие слова русского историка И. Солоневича, который в своем труде «Народная монархия» подчеркивал, что российское государство всегда обладало «изумительной стойкостью и энергией, духом народа, государственной организацией сил этого народа». Исследуя причины поражений, которых было немало у Российского государства, он пришел к важнейшему выводу:

«Все наши неудачи и провалы наступали именно тогда, когда нашу организационную систему подменяли чьей-либо иной. Неудачи и провалы выправлялись тогда, когда мы снова возвращались к нашей организации».

Как созвучны эти слова с тем, что мы наблюдали за последнее время в России!

После развала СССР стремление определенных финансово-политических сил контролировать весь мир не только

не ослабло, но с учетом вскруживших голову успехов многократно усилилось. Сегодня эти силы могущественны как никогда, а потому игнорировать их планы россияне не имеют права и, конечно, не только россияне. Я твердо убежден, что лишь коллективная безопасность независимых и свободлюбивых государств СНГ сможет защитить их от новых геополитических трансформаций.

Несмотря на все происки ЦРУ и других спецслужб Запада по раздроблению нашей страны, я верю, что Россия в XXI веке будет единым и могучим государством, а ее народ ощутит свое былое величие и богатство.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
От автора	7
Глава 1. «Новый мировой порядок» по-американски	12
Глава 2. Тотальная психологическая война	26
Глава 3. Спецслужбы и доктрина Рейгана	46
Глава 4. Правда и вымыслы об афганской войне	73
Глава 5. На кого опирались «модернизаторы» России	102
Глава 6. Мондиалисты за работой	120
Глава 7. Противостояние в Закавказье	137
Глава 8. Щит государства	174
Глава 9. «Пятая колонна»: режиссеры и исполнители	185
Глава 10. Кто и как развалил КГБ	200
Глава 11. И все-таки блицкриг провалился	218

Массово-политическое издание

СУД ИСТОРИИ

Вячеслав Широнин

АГЕНТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Рассекреченное досье КГБ

Редактор *О. В. Селин*
Художник *Б. Б. Протопопов*
Верстка *А. А. Кувшинников*
Корректор *И. А. Носкова*

ООО «Алгоритм-Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99. Тел.: 617-0825

Оптовая торговля: 617-0825, 617-0952

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел.: 8-903-519-8541

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 07.12.2009.

Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.

Тираж 4000 экз. Заказ № 20499.

Отпечатано по технологии СтР

в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ISBN 978-5-699-39536-1

9 785699 395361 >

**Книга эта – анатомия распада
Советского Союза. Сегодня много говорят
об «агентах влияния» – предположительно,
приблизительно, гадательно.**

**В своей книге автор на сей счет не гадает
и не предполагает, а фиксирует точно основных
«агентов влияния», активно участвовавших
в ликвидации СССР.**

**Автор книги – генерал органов госбезопасности,
прослуживший на Лубянке более 30 лет.
Исследование его сродни и приговору,
и разоблачению не вообще зла, а зла,
двурушничества конкретных лиц, обретающихся
поныне в самых высоких кабинетах Москвы
и Кремля, Вашингтона и Белого дома,
Тель-Авива и Парижа, Рима и Бонна...**

ISBN 978-5-699-39536-1

9 785699 395361 >